

ТОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

годъ 1 Января 1906 года.

XXVII.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
СЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

*О временномъ прекращеніи ходатайствъ объ открытіи
новыхъ приходовъ и возстановленіи старыхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ, признавъ необходимымъ
поручить епархіальнымъ начальствамъ временно приостановиться
возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и возстанов-
леніи старыхъ приходовъ, съ назначеніемъ причтамъ этихъ при-
ходовъ содержанія изъ казны, а равно и объ увеличеніи тако-
вого причтѣмъ, получающимъ уже оное въ средне-нормальныхъ
размѣрахъ, **Приказали:** На основаніи Высочайше утвер-
жденнаго 23 апрѣля 1893 года мѣрія Государственнаго Совѣта,
каждому отпускается изъ казны дополнительный кредитъ въ
размѣрѣ отъ 200 до 500 т. руб., смотря по состоянію средствъ
Государственнаго казначейства, на обезпеченіе городского и сель-
скаго духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ. Такимъ образомъ,
теченіе послѣднихъ 13 лѣтъ было ассигновано на этотъ

предметъ 5.650.000 р.; тѣмъ не менѣе въ настоящее время остается еще множество причтовъ, не обеспеченныхъ казеннымъ содержаніемъ даже изъ числа тѣхъ, которые, согласно представленіямъ епархіальныхъ начальствъ, крайне нуждаются въ назначеніи имъ такового въ ближайшую очередь. Съ самаго начала ассигнованія означеннаго дополнительнаго кредита число ходатайствъ объ открытіи новыхъ приходовъ или усиленіи состава существующихъ причтовъ, съ назначеніемъ вновь учреждаемымъ причтамъ содержанія изъ казны, значительно увеличилось; въ числѣ подобнаго рода ходатайствъ имѣются, между прочимъ, и ходатайства о назначеніи казеннаго содержанія существующимъ и новоучреждаемымъ причтамъ не только при церквахъ, но и при женскихъ монастыряхъ и общинахъ, и даже при домовыхъ церквахъ разныхъ благотворительныхъ учреждений. На удовлетвореніе содержаніемъ причтовъ при новоучрежденныхъ приходяхъ Святѣйшимъ Синодомъ уже обращена значительная часть той суммы, которая по прямому своему назначенію должна была къ распредѣленію между существующими бѣднѣйшими причтами Имперіи, вслѣдствіе чего обезпеченіе послѣднихъ содержаніемъ изъ казны въ значительной степени замедляется. Хозяйственное Управленіе, представляя Святѣйшему Синоду вѣдомости о распредѣленіи между бѣднѣйшими причтами епархій отпущенной по Высочайше утвержденному 22 декабря 1904 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта дополнительной суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства, признало необходимымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что послѣднее ассигнованіе суммы на увеличеніе содержанія духовенства по смѣтѣ 1905 года, въ размѣрѣ лишь 200.000 рублей, вмѣсто обычныхъ 500.000 рублей, встрѣтило, при предварительномъ, въ особомъ совѣщаніи, обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода на текущій годъ, возраженіе какъ со стороны представителей Минис-

стерства Финансовъ, такъ и Государственнаго Контроля, настаивавшихъ, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, на совершенномъ исключеніи изъ смѣты означенныхъ 200.000 рублей, и что въ настоящее время положеніе финансоваго вѣдомства стало еще затруднительнѣе, а потому на отпускъ новой прибавки на содержаніе духовенства по смѣтѣ 1906 года едва ли можно рассчитывать, въ особенности въ виду послѣдовавшихъ новыхъ Высочайшихъ указаній всѣмъ вѣдомствамъ о всеобщемъ сокращеніи имѣющихъ быть испрашиваемыми на 1906 годъ кредитовъ. Между тѣмъ въ Хозяйственномъ Управленіи накопилось такое множество ходатайствъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходовъ, съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходовъ содержанія отъ казны, а также и объ усиленіи содержанія таковыми причтамъ, которымъ оно уже назначено изъ казны въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, что даже и при ассигнованіи 500.000 рублей ежегодной прибавки на содержаніе духовенства, удовлетвореніе всѣхъ этихъ ходатайствъ представлялось бы затруднительнымъ и лишало бы возможности поддержать причты бѣднѣйшихъ существующихъ приходовъ, въ особенности въ епархіяхъ средней полосы Россіи, подлежащія обезпеченію въ первую очередь. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что въ Высочайше одобренныхъ 12 іюля 1904 года правилахъ о составленіи, рассмотрѣніи и исполненіи финансовыхъ смѣтъ (п. 2) выражено, чтобы безъ особой неотлагательной надобности не учреждались новые штаты, требующіе содержанія изъ казны, и что указанное правило въ одинаковой мѣрѣ должно быть примѣнено и къ штатамъ церковныхъ причтовъ, Святѣйшій Синодъ, признавая необходимымъ поручить епархіальнымъ начальствамъ пріостановиться возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходовъ съ

ассигнованіемъ содержанія причтамъ изъ казны, а равно и объ увеличеніи такового причтамъ, получающимъ уже жалованье въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, до болѣе благопріятнаго времени и, во всякомъ случаѣ, впродолженіе до разрѣшенія возбужденныхъ уже ходатайствъ по каждой епархіи въ отдѣльности, опредѣляетъ: уведомить о семъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ печатными циркулярными указами. Сентября 15 дня 1905 года.

Награды.

Его Преосвященствомъ во время ревизіи церковей благочинія № 20 въ августъ мѣсяцъ с. г. награждены *скуфьями*: священникъ села Павловскаго Введенской церкви Петръ Хрущевъ, села Рогозихинскаго священникъ Александръ Севастьяновъ; *набедренникомъ* — села Шаховскаго Петро-Павловской церкви Алексій Ландышевъ; *посвящены* въ стихарь — псаломщики церковей: села Черемновскаго Покровской церкви Никифоръ Кузнецовъ, села Нановскаго Покровской церкви Іоаннъ Димитріевскій, села Стуковскаго Покровской церкви Константинъ Павловъ и рукоположенъ во іерея діаконъ Барнаульской Михаило-Архангельской церкви Николай Аристовъ къ церкви села Шадринскаго на діаконскую вакансію.

Новый приходъ.

При церкви села Верхъ-Шубенскаго, Війскаго уѣзда, бл. № 28, вновь открытъ самостоятельный приходъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ Пророко-Ильинской церкви села Больше-Косульского благочинія № 12—крестьянинъ Георгій Петровъ Кудояровъ, къ Вознесенской церкви села Уртамакаго—крестьянинъ Илья Ѳедотовъ Калицкій, къ Христо-Рождественской церкви села Меньшиковского, благочинія № 34—крестьянинъ Матвѣй Іоанновъ Богатовъ, къ Михаило-Архангельской церкви села Князе-Михайловскаго благочинія № 32—крестьянинъ Автономъ Давидовъ Парсаевъ, къ Вагановской Христо-Рождественской церкви—крестьянинъ Максимъ Дмитріевъ Некрасовъ, къ Пестеревской Вознесенской церкви крестьянинъ Яковъ Ивановъ Карповъ, благочинія № 5—къ церкви села Николаевскаго, Николаевской церкви—крестьянинъ Василій Семеновъ Смокотинъ, благочинія № 3 къ Михаило-Архангельской церкви села Князе-Михайловскаго—крестьянинъ Автономъ Давидовъ Парсаевъ, по благоч. № 3-й къ Вознесенской церкви села Семилужнаго—крестьянинъ Троф. Григорьевъ Лязгинъ, къ Іоанно-Предтеченской церкви села Верхъ-Камышенскаго—крестьянинъ Миронъ Семеновъ Безсоновъ, Петро-Павловской церкви села Бобровскаго Іосифъ Николаевъ Антоновъ, къ Богородице—Казанской церкви села Бешенцевскаго—крестьянинъ Емельянъ Гавріиловъ Сорочкинъ, къ Михаило-Архангельской церкви деревни Голубцевой—крестьянинъ Тимофей Георгіевъ Резенковъ, къ Покровской церкви села Сорочій—Логъ Кузьма Герасимовъ Мараевъ, къ Михаило-Архангельской церкви села Коченевскаго—крестьянинъ Ѳаддѣй Николаевъ Тарховъ, къ Свято-Троицкой церкви села Усть-Алейскаго бл. № 20—крестьянинъ Аникій Андреевъ Кочановъ, къ Покровской церкви села Покровскаго благоч. № 33—крестьянинъ Петръ Кондратьевъ Мельниковъ, по благочинію № 20 къ приписной Ми-

хаило-Архангельской церкви села Ново-Панфиловскаго — крестьянинъ Егоръ Ивановъ Никитинъ, по благоч. № 16-й къ Николаевской церкви с. Карасевскаго Илья Димитріевъ Малютинъ, по благоч. № 27 къ Казанской церкви села Саусканихи Матвѣй Кирилловъ Вобриковъ, къ Михаило-Архангельской церкви села Новиковскаго — крестьянинъ Василій Минаевъ Прокопьевъ, къ Троицкой церкви селенія Бахтемирскаго — крестьянинъ Каллистратъ Константиновъ Кузнецовъ, (съ 1905 г. — 1908 г.) по благочинію № 24-й къ Пророко-Ильинской церкви села Ново-Чемвровскаго — крестьянинъ Димитрій Абрамовъ Быковский; по благочинію № 27 къ Михаило-Архангельской церкви с. Быстринскаго — крестьянинъ Осипъ Ульяновъ Вдовинъ, по благочинію № 9 къ Кладбищенской церкви г. Маринска — мѣщанинъ Θεодоръ Сидоровъ Чудиновскій.

Утвержденіе въ должности депутата.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности депутата на духовно-училищный и общепархіальный съѣзды по благочинію № 13-й дьякономъ священникъ сел. Комаринска г. Покровской церкви Александръ Воробьевъ и кандидатомъ по немъ священникъ Покровской церкви села Урско-Бедаревскаго Павелъ Юрьевъ.

На съѣзды духовенства Барнаульскаго училищнаго округа Протоіерей Петръ Орловъ, а кандидатомъ по немъ священникъ Иннокентій Долининъ.

Священникъ села Меньшикова Θεоктистъ Молентьевъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Старо-Майзасскаго Василій Ананьевъ.

Священникъ с. Ново-Обинскаго Симеонъ Любимцевъ, а кандидатомъ по немъ священникъ станицы Чарышской Александръ Яхонтовъ.

Членами благочинническаго совѣта по благочинію № 31 утверждены священники села Кабановскаго Василій Завадовскій и села Чистюньскаго Алексѣй Павловъ, а кандидатами къ нимъ священники: Иннокентій Новочадовскій и Василій Никодимовъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ благочинническій Совѣтъ въ Благочиніи № 34 подъ предсѣдательствомъ благочиннаго № 34, священника Герасима Репьева, изъ членовъ-священниковъ Михаила Виссона и Григорія Хонина и кандидатами къ нимъ священниковъ Сергія Лаврентьева и Василя Ананьева.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Преодано Архипастырское благословеніе діаконамъ: А. Кислякову и М. Ѳедотовскому, учителю И. Емельянову, М. Троицкой, Н. Разумовскому, Е. Павловой, П. Демидову, Л. Маслову Н. Вѣлопольской, З. Обуховичу, Агніи Ильинской, А. Черенкову и діакону Іоанну Волкову, — за заслуги по церковно-школьному дѣлу и отъ Совѣта выражена признательность И. Заложниковъ, З. Косминой, М. Тарабкиной, Г. Осадчому, Р. Кондакивой, Е. Тюменцевой, Н. Саввиной, В. Завадовской и А. Венюковой.

Преодано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею грамотъ священникамъ: Сергію Вѣльскому, бл. № 24, Павлу Смирнову, бл. № 36, Петру Зяблицкому, бл. 14, Семену Прибыткову, бл. 28, Александру Воробьеву, бл. 13, Василю Головину, бл. 13, Іоанну Щенелеву, бл. 22, Михаилу Шабанову, бл. 8, Сергію Вѣлоруссову, бл. 22, и Але-

ксандру Голосову, бл. 6, и діаконамъ Іоанну Златомрежеву, бл. 23, и Стефану Пшпову, бл. 26, попечителю Красноярской церковно-приходской школы, бл. 29, Бійскому 2 гильдіи купцу Ивану Прокопьеву Соломину и попечителю Алатаевской церковно-приходской школы, бл. 6, крестьянину Николаю Сильвестрову Колотовкину и объявлена признательность Совѣта священнику села Тымскаго, бл. 6, Петру Лапину.

Преподано Архипастырское благословеніе за заслуги по церковно-школьному дѣлу учителю Семено-Красиловской церковно-приходской школы, діакону Александру Покровскому, учителю Черемновской школы Матвѣю Дымову, учителю Θεодотовской школы — псаломщику Ивану Разумову, учителю Чиковской школы — діакону Алексѣю Пашкову, учит. Рогозихинской школы Надеждѣ Севастьяновой, учителямъ Ординской второкласной школы Стефану Елеазарову и Петру Панову.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Согласно журнальнаго опредѣленія Комитета отъ 28 сентября 1905 г. за № 12, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 30 сентября за № 4291, бывшему завѣдующему Маріинскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ священнику Филарету Веселову за аккуратное и честное веденіе дѣла по Маріинскому Епархіальному свѣчному складу Комитетомъ Томскаго Епархіальнаго свѣчного завода выражена благодарность.

Вакантныя мѣста къ 1-му января 1906 г.

Священническія: Благочин. № 3 — Данковское, Сергіевское; № 4 — Керевское (занято до 1-го ян. 1906 г.); № 5 — Баткатское, Иштанское на Менгерѣ, 13 — Пестеревское-Вознесенская ц.; № 14 — Атамановское, Терентьевское; № 15 — Ельцовское, Медвѣдское (старшее); № 22 — Тагановское, Таскаевское, Карачинское; № 23 — при Каинскомъ Спасскомъ Соборѣ; № 25 — Смоленское (младшее); № 26 — Успенское; № 32 — Каменское, Большая-Рѣчка; № 34 — Михайловское; № 36 — Березовское; № 37 — Боровой форпость; при Бійской Успенской церкви; № 38 — Боровское.

Діаконскія: Благочин. № 3 — Семилужное; № 7 — Смоленское, Усть-Искитимское; № 8 — Бугринское (Кривошековское); № 13 — Бачатское, Борисовское; № 14 — Терентьевское, при градо-Кузнец Соборѣ; № 20 — Барнаульское; № 22 — Круглоозерное, Карачинское; № 23 — Колмаковское, Осиновые-колки; № 27 — Солтонское; № 33 — Камышевское, Казачье-Мыское; № 34 — Шипицинское, при Крестовой Архіерейской церкви.

Исаломническія: Благочин. № 3 — Ишимское; № 12 — Тяжинское; № 15 — Ельцовское, Локтевское; № 21 — Полойское; № 28 — Загайновское; № 30 — Ляпуновское, Веселоярское; № 33 — Ново-Александровское, Турумовское; № 34 — Угуйское; № 36 — Клепечиха, Краснощековское; № 38 — Романовское.

Томскъ, 1 января 1906 г.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Н. И. Ильминскій и Алтайская миссія.

(Проложеніе).

О. Макарій былъ отпущенъ въ Казань, повидимому, только на три мѣсяца. По крайней мѣрѣ 31 авг. архим. Владимиръ писалъ Ильминскому, что будетъ хлопотать передъ оберъ-прокуроромъ Синода о продленіи ему отпуска еще на два мѣсяца, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ согласіе на присоединеніе къ грамматикѣ словаря и желаніе, чтобы были напечатаны при ней приложенныя къ рукописи о. Вербицкаго, молитвы на кондомскомъ нарѣчьи, но съ отдѣльной нумераціей, для составленія изъ нихъ особой книжки безъ исправленія разрѣшенія: молитвы эти общеполтавскаго значенія имѣть не могутъ, но будутъ весьма полезны для Кузнецкой Черни. 14 ноября о. Владимиръ вновь писалъ Ильминскому и о. Макарію о предоставленіи всего дѣла ихъ „полнѣйшему совокупному усмотрѣнію“, но самъ только просилъ: а) „въ составленіи алфавита всевозможно ближе держаться руссизма, только бы не были слишкомъ нарушены или затемнены оборѣтаемыя и узаконяемыя вами (т. е. Н. И. и о. Макаріемъ)

правила и отѣнки алтайской фонетики“, и б) напечатать на писчей бумагѣ 20 экз. словаря 1). Въ началѣ 1869 г. архим. Владимиръ, увѣренный въ близкомъ окончаніи печатанія грамматики, просилъ о посылкѣ ему въ Петербургъ 50 экземпляровъ въ переплетахъ и 50—на Алтай. Но самъ же затормозилъ дѣло, вызвавши о. Макарія въ Москву для участія въ составленіи порученнаго ему новаго устава Миссіонерскаго общества. Туда о. Макарій уѣхалъ 22 апрѣля. 7 мая онъ писалъ Ильминскому, что предисловіе къ грамматикѣ архим. Владимиръ получилъ и хотѣлъ прочесть его вмѣстѣ съ нимъ, но не успѣлъ, такъ какъ уѣхалъ съ митрополитомъ въ Петербургъ, куда намѣренъ вызвать и его, Макарія, которому, впрочемъ эта перспектива была менѣе пріятна, чѣмъ возвращеніе въ Казань. И его желаніе исполнилось: 19 мая онъ получилъ телеграмму отъ о. Владимира объ отправленіи въ Казань, о чемъ и далъ знать Николаю Ивановичу, которому при этомъ сообщилъ, что предисловіе къ грамматикѣ послалъ въ Петербургъ архим. Владимиру и что съ благодарностью принимаетъ званіе братчика, которое считаетъ даромъ со стороны братства, а не заслугой своей.

Излагаемое сейчасъ письмо Н. И. къ архим. Владимиру отъ 27 мая 1869 г. объясняетъ какъ мотивы избранія іером. Макарія въ пожизненные члены Казанскаго братства свят. Гурія по представленію Ильминскаго, такъ и причину неожиданнаго возвращенія его въ Казань, неожиданнаго для всѣхъ трехъ заинтересованныхъ лицъ и нежелательнаго для архим. Владимира. Дѣло въ томъ, что на этомъ возвращеніи настояль оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой, которому Ильминскій писалъ между прочимъ о желательности того. О. Владимиръ увидѣлъ въ этомъ какъ бы происки со стороны Ильминскаго и

1) П. В. Знаменскій, о. с., 6.

излишнюю откровенность его предъ оберъ-прокуроромъ, который доселѣ не зналъ, что о. Макарій въ Москвѣ, и—написаль Н. И. очень сильное письмо съ укорами какъ Ильминскому, такъ и о. Макарію, отвѣтомъ на которое и является посланіе Н. И. отъ 27 мая. „Ваше письмо отъ 23 мая, написанное подъ впечатлѣніемъ жесточайшей грусти, должно было произвести дѣйствіе по роду своему; особенно о. Макарій когда прочиталь его, сидѣль чисто какъ ошеломленный, сильно егрустнулъ. Теперь онъ въ школѣ, передаетъ нашимъ татарчатамъ тѣ приемы обученія пѣнію, которые онъ видѣль въ Москвѣ въ Комиссаровской ремесленной школѣ. О. Макарій святая душа, и къ вамъ предавъ до безконечности, и нашу школу навѣщаетъ съ любовью, видя въ ней въкоторое напоминаніе алтайскихъ инородцевъ. Когда, зимой, вспомнить бывало свой кайракан¹⁾, Алтай, идетъ въ школу и тамъ грусть его уврачевывалась занятіемъ съ мальчиками. Но должно сказать, что и наши мальчики любятъ его отъ души. Когда предъ отъѣздомъ въ Москву онъ зашелъ проститься съ ними, они сначала процѣли довольно количество церковныхъ стиховъ, потомъ стали принимать отъ него благословеніе и расплакались.—Я не говорю о томъ, что я, проживши съ нимъ подъ одной кровлей и имѣвши полную возможность дознать этого во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго чловѣка, естественно желалъ, даже по чувству сердечному, побыть съ нимъ еще малую толику до окончательнаго отъѣзда его съ вами на Алтай. Но мои сердечныя чувства при мнѣ. Но мнѣ казалось, что я служу отчасти пользамъ Алтайской миссіи, ибо я просиль васъ прислать его сюда ради докнчанія Алтайской грамматики; а грамматика должна положить прочное основаніе и переводамъ и миссіонерскимъ устнымъ сношеніямъ и проповѣди (конечно, не нами съ о. Макаріемъ составленная, а по ея поводу

¹⁾ Кайракан—Господь, господинь.

имѣющая быть разработанной и усовершенствованной на мѣстѣ, въ самомъ Алтайѣ). Итакъ, я противъ своего желанія нанесъ вамъ огорченіе, мня службу приносить Господу. Какимъ образомъ мое желаніе совпадало съ мыслями графа, это я могу объяснить только приблизительно. Раза три я принимался писать графу о бывшемъ у насъ богослуженіи на татарскомъ языкѣ: 10 марта, 14 апрѣля, и еще какъ то послѣ пасхи. Надо сказать, что первое богослуженіе, бывшее въ субботу вечеромъ и въ воскресенье утромъ на первой недѣлѣ поста, меня такъ взволновало и восхитило, что подъ этимъ впечатлѣніемъ я цѣлую ночь до 4-хъ часовъ писалъ длинное письмо со всѣми подробностями къ графу. Само собою понятно, что я не могъ не упомянуть въ немъ объ о. Макаріи, благодаря которому это богослуженіе осуществилось. Вѣрно, о. Макарій прочиталъ мое письмо, когда поутру, вставши раньше меня, онъ нашелъ его лежащимъ на столѣ, да впрочемъ у насъ съ нимъ, кажется, нѣтъ другъ отъ друга секретовъ. Когда 14 апрѣля сталъ я писать другое письмо о дальнѣйшемъ ходѣ Богослуженія, то онъ меня просилъ не писать о немъ—это, конечно, по глубокому его смиренію. Я дѣйствительно о немъ, для необходимой связи понятій, упомянулъ въ краткомъ, хотя нѣсколько сильномъ выраженіи. Но уже прежде этого письма я уже предвидѣть долженъ былъ, что время пребыванія о. Макарія въ Казани сокращается, помышляя объ отъѣздѣ его съ вами на Алтай; о московской его поѣздкѣ тогда еще и въ голову не приходило. И когда размы съ о. Макаріемъ явились къ Владыкѣ преосвящ. Антонію, я высказалъ эту мысль и доносилъ ему о необходимости поддержать богослуженіе на татарскомъ языкѣ по отъѣздѣ о. Макарія, потому что—де это богослуженіе, такъ хорошо осуществившееся, должно быть продолжено, чтобы не утратился тотъ характеръ, какой ему о. Макарій придалъ. Отсюда пошелъ во-

прось о посвященіи либо Ефима Александрыча 1) либо Василія Тимоѳеича для ради татарскаго богослуженія. Но то и другое представляло нѣкоторыя затрудненія. Особенно въ отношеніи Василія Тимоѳеича опасались и доселѣ опасаемся какъ бы священнической санъ не нарушил близости его къ татарамъ. Этотъ вопросъ, по желанію Владыки, обсуживался даже въ совѣтѣ братства Св. Гурія, и тутъ многіе, даже преосвящ. Викторинъ 2) указывалъ на упомянутое неудобство, именно, что священники къ сожалѣнію не пользуются надлежащимъ довѣріемъ со стороны общества и народа, являясь въ глазахъ его лицами официальными. Въ концѣ концовъ совѣтъ пришелъ однакоже къ рѣшенію — поставить Василія Тим. во іереи. Когда это исполнится — неизвѣстно. Совершенно въ духѣ изложеннаго сейчасъ, я упомянулъ, въ письмѣ отъ 14 апрѣля, о заботахъ предстоящихъ въ виду необходимаго весной отъѣзда о. Макарія, — разумѣя (по совѣсти говорю) отъѣздъ его на Алтай. Около Николы получилъ я отъ графа письмо, въ отвѣтъ на мое 14 апрѣля, — весьма лестное для школы, въ которомъ онъ высказываетъ свое живѣйшее сочувствіе къ татарскому богослуженію въ нашей школѣ. Приведенный этимъ письмомъ въ восторгъ неописанный, я пустилъ графу въ отвѣтъ дальнѣйшее повѣствованіе о ходѣ татар. богослуженія, — описалъ бывшее въ великій четвергъ и на первый день пасхи. Эти разы совершалъ службу о. Макарій. Потомъ пишу, что во вторникъ пасхи, утромъ, мы съ Васил. Тим. проводили о. Макарія въ Москву, и что потомъ домыслились устроить богослуженіе чрезъ священника не знающаго ни слова по татарски, такъ что священникъ съ дьякономъ произносили все по славянски, а наши пѣвчіе школьные пѣли по татарски. Это

1) Малова.

2) Викторинъ (Любимовъ), епископъ Чебоксарскій (съ 1868—1874). предсѣдатель братства. Сконч. въ 1882 г. епископомъ Подольскимъ.

было въ пасхальный четвергъ и служилъ М. М. Зефировъ. Какъ въ первый день пасхи, такъ и въ четвергъ служили въ Бого-явленской церкви. Русскіе прихожане слушали не столько съ любопытствомъ, но больше съ сочувствіемъ. Все это такіе факты, которые я не могъ не высказать графу, привявшись разъ описать ему ходъ татарско-христіанскаго богослуженія и его вліяніе на татаръ и на русскихъ 1). Вотъ когда впервые графъ могъ узнать объ отъздѣ о. Макарія въ Москву. Я дѣйствительно опустилъ изъ виду его неофициальное приглашеніе въ Москву — и прописнулея“.

„Но вѣдь, въ Москвѣ о. Макарій былъ полезенъ и надобенъ при обсужденіи проекта устава Миссіонерскаго общества, которое Владыка Московскій сдѣлалъ у себя гласно и обстоятельно. Когда спрашивались мнѣнія москвичей, и въ глаза не выдавшихъ миссіонерскаго дѣла, — какъ было обойти человека, который 14 лѣтъ подвизался проповѣдью христіанства на разныхъ пунктахъ Алтая? Вызовъ о. Макарія вами вполне основательный и законный, и былъ притомъ съ согласія Высокопреосвящ. Иннокентія. Тутъ, мнѣ кажется, никакого недоразумѣнія и быть не можетъ“.

„Откровенно скажу, что я ждалъ о. Макарія въ Казань послѣ пасхи. Когда я получилъ, 10 мая, его письмо отъ 7-го числа, я тотчасъ же написалъ къ вамъ. Если я второпяхъ написалъ нѣсколько сгоряча, прошу въ этомъ благоснисходительнаго и великодушнаго прощенія. Но я обратился къ вамъ, и

1) Обь организаціи татарскаго богослуженія для учениковъ крещено-татарской школы и обь участіи въ этомъ іером. Макарія, — см. „Казанская крещено-татарская школа“, 259—268, 344—352. „За труды по весьма успѣшному обученію учениковъ Казанской татарской школы церковному дѣвию и приученію ихъ къ отправленію Богослуженія на татарскомъ языкѣ“ іером. Макарій, по представленію архіепископа Казанскаго Антонія, удостоенъ былъ сана игумена, въ какой и возведенъ 29 іюля 1871 г. въ селѣ Улалѣ.

больше ни къ кому, представляя вамъ распорядиться направле-
ніемъ о. Макарія. Разумѣется мое сердечное желаніе было ви-
дѣть его здѣсь скорѣе. Теперь я только о томъ душевно жалѣю,
что мое желаніе предупреждено графомъ, когда дѣло должно
было остаться между нами.“

„Позволю себѣ напомнить вамъ, что и въ другихъ случаяхъ,
когда я излагалъ графу свои фантазіи оь Алтаѣ, я всегда
сообщалъ вамъ копію, чтобы вы знали на случай разговора съ
графомъ, или чтобы инициатива шла отъ васъ. Чужой чести
принимать себѣ я не намѣренъ. Можетъ, мы съ вами не мало
не сходимся въ подробностяхъ нашихъ взглядовъ, какъ мы, напр.,
поспорили на счетъ букваря, но, впрочемъ, я хоть и увѣренъ
въ своемъ и крѣпко стою на немъ, однакоже своихъ мыслей
добрымъ людямъ и для чужихъ мѣстностей не навязываю, хотя
и держусь убѣжденія, что усиленіе образовательнаго дѣла было
бы полезно и для Алтая.—Въ заключеніе этого объясненія при-
бавлю, что общій грустный тонъ вашего письма произошелъ оче-
видно отъ заторможенности и нескончаемости дѣла о Миссіонер-
скомъ обществѣ, отъ котораго отчасти зависитъ и Алтайская
миссія—предметъ вашей искренней привязанности. Это я вполне
понимаю и вполне сочувствую вашему горю, и нѣкоторую тѣнь
какъ бы неудовольствія вашего на меня за временное отнятіе
отъ васъ о. Макарія, я не только не принимаю для себя при-
скорбною, но стараюсь ее разсѣять собственно для вашего успо-
коенія. А вамъ выѣхать изъ Петербурга раньше совершеннаго
уясненія, что будетъ Миссіонер. общество и чего должна отъ
него ждать Алтайская миссія,—неудобно, хоть это и прискорбно“.

Архим. Владимиръ былъ человекъ вспыльчивый, но отход-
чивый и, вѣроятно, онъ успокоился раньше даже, чѣмъ до него
дошли эти строки, тѣмъ болѣе, что изъ предыдущаго письма
Н. И.—отъ 21 мая—онъ могъ видѣть, что безъ о. Макарія

стало печатаніе грамматики: „Живу я себѣ, писалъ Ильминскій, а грамматика Алтайская лежитъ—несчастливая. Впрочемъ, если смотрѣть на вещи окомъ вѣрующаго или окомъ фаталиста, то можно успокоиться, думая, что къ лучшему, или думая, что человѣческія силы не пересилитъ опредѣленія судьбы“. А изъ Р. С. о. Владимиръ могъ видѣть и то, какъ нетерпѣливо ждалъ Н. И. о. Макарія: „Если о. Макарій, мой о имени св. Турія собратчикъ, услышитъ сіи мои вопли, то я жду его ежедневно ок. 9-ти часовъ утра. Иногда жду-жду, да и начну роптать на судьбу и на него. А впрочемъ я ему усердѣйше кланяюсь“.

При участіи о. Макарія печатаніе грамматики было скоро закончено, и 14 авг. архим. Владимиръ благодарилъ Н. И. за его труды по ея „реставраціи“ 1), за его безпредѣльное усердіе и любовь къ алтайцамъ, и выражалъ увѣренность, что и впредь онъ не прекратитъ своего содѣйствія, въ чемъ окажется нужнымъ и возможнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ на Алтай почти всего изданія 1100 экз. Но затѣмъ уступая совѣту Н. И. о посылкѣ 200—300 экз. въ столицу для продажи желающимъ, писалъ, чтобы для продажи оставили въ Казани 100 экз., если же явится желающихъ много, то и съ Алтая можно будетъ прислать 2).

1) Къ надлежащему уразумѣнію этого слова и характера труда Н. И. и о. Макарія надъ грамматикой св. Вербицкаго можетъ служить отрывокъ изъ письма послѣдняго къ нимъ отъ 23 апр. 1869 г. Получивши 104 страницы печатнаго текста, о. Василій писалъ: „Развѣ такъ исправляютъ? Вы вѣдь ничего не оставили изъ моей работы. Но какъ ваша работа вышла лучше моей, стройнѣе, общеообразительнѣе, *хотя и не яснѣе*, то Богъ васъ проститъ“... Но все же сдѣлалъ кое-какія замѣчанія и обещалъ „пробратъ“ справщикомъ по выходѣ всей книжки.

2) П. В. Знаменскій, о. с., 15. 18. 19.

П О Т Д Ъ Л Ъ.

Съ новымъ годомъ!

Предстоящій 1906 годъ дѣйствительно станетъ новымъ годомъ, потому что ждуть, что обновится церковный и политическій строй Россіи и—къ лучшему.

Дай Богъ, чтобы эти ожиданія сбылись въ полной мѣрѣ!

Въ дѣлѣ обновленія Россіи должны приложить свои труды пастыри и учителя церковные: Россіи ждетъ отъ нихъ многого.

И мы должны дать.

Что воваго мы дадимъ?

Отъ насъ, священниковъ, ждуть, что мы перемѣнимъ свое отношеніе къ вѣренной нашему попеченію паствѣ: отъ насъ ждуть другаго обращенія наши насомые.

Ждуть, что мы будемъ отнынѣ дѣйствовать въ *духъ примиренія*.

Служеніе пастырское—служеніе примиренія по существу: такъ научаетъ насъ Св. Ап. Павелъ въ посланіяхъ.

Надо сознаться, что эта идея нашего пастырскаго служенія какъ-то ускользнула изъ сознанія пастырей: мы ослабѣли въ дѣлѣ примиренія враждующихъ въ Россіи партій и сами даже перестали мирствовать между собою.

Кто теперь не знаетъ, что нѣтъ мира между духовенствомъ городскимъ и сельскимъ, что нѣтъ мира между академическимъ и семинарскимъ духовенствомъ, что нѣтъ мира между отдѣльными духовными корпораціями и учрежденіями?

Нѣтъ мира между предстоятелями церковныхъ общинъ и ихъ ближними сотрудниками!.... Нѣтъ мира! Не было мира.

А *долженъ быть миръ* между всѣми нами—духовными!

Еще меньше было мира между пастырями и тѣми христіанами, которые составляютъ нашу интеллигенцію.

Здѣсь велась ожесточенная вражда.

Представители интеллигенціи не были скупы на обвиненія по адресу духовенства: въ городахъ о духовенствѣ велись по домамъ неодобрительныя рѣчи.

По селамъ же между духовенствомъ и интеллигенціей (сюда относятъ писарей, мелкихъ чиновниковъ всякаго рода, торговцевъ, агентовъ, статистовъ и т. п.) велась упорная недобрая война, во время которой для одолѣнія врага не брезговали никакими средствами, что бы очернить духовенство и особенно священниковъ.

И это дѣлалось иногда „духовными дѣтьми“, т. е., людьми, которые шли къ священнику на исповѣдь: клеветники шли на исповѣдь къ оклеветанному!!

Духовенство защищалось отъ нападковъ отдѣльныхъ свѣтскихъ лицъ *огульнымъ* и публичнымъ осужденіемъ русской интеллигенціи и эти сужденія высказывало въ поученіяхъ, произносимыхъ съ церковной кафедръ въ храмахъ Божіихъ.

Изъ служителей дѣлу примиренія мы превращались въ труженниковъ, усиливавшихъ вражду народа противъ интеллигенціи.

Надо сознаться, что мы поступали неосмотрительно.

Давно Св. Ап. Павелъ завѣщалъ намъ, продолжателямъ Христова дѣла, *благоразуміе* въ отношеніи къ людямъ вѣншимъ.... читайте его посланіе къ Колоссяамъ!

Намъ давно хотѣлось сказать духовенству, что пора кончить всякіе споры и распри, перестать сводить старые счеты, простить обиды!

Сама интеллигенція теперь печатно сознается, что и она поступала неосмотрительно и не деликатно въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви, народу и духовенству, что она была высокомерной

и въ опьяненіи успѣхами наукъ хватила чрезъ край и зарвалась, и зарвалась....

Правда, еще не всё интеллигенты дошли до этого понятія. Но благо, что *нѣкоторые* образумились и сознались....

И мы простимъ имъ ради Христа.

Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ*.

Государственная Дума и пастырь церкви.

(Отъ группы петербургскихъ священниковъ)

Давно желанное слово скоро перейдетъ въ ожидаемое съ трепетомъ сердечнымъ дѣло. Не сегодня—завтра начнутся выборы въ Государственную Думу.

Кому не понятно, какъ важно для Россіи, изъ кого составится Дума? Люди какого направленія, какихъ взглядовъ, какого устоя войдутъ въ Думу?

И еще трепетиѣ забьется сердце, когда подумаешь, какъ могутъ быть проведены выборы, когда вспомнишь, что въ маленькой области крестьянскаго самоуправления—„на сходѣ терѣла обиду сирота и имѣло успѣхъ неправое дѣло богатея, такъ какъ послѣдній, подѣ видомъ благожелательнаго угощенія, усѣивалъ задобрить тѣхъ, отъ кого больше всего зависѣлъ исходъ рѣшенія**), что „насилъственно вторглась въ народную жизнь мѣстная администрація, бравшая подѣ свое покровительство угодныхъ ей лицъ и вопреки закону диктовала сходу готовыя рѣшенія**).

Какъ бы не случилось подобнаго и на выборахъ?

*) „Церковный Вѣстникъ“ 1905 г. № 35. „Новая обязанность пастырей“.

**) Тамъ же.

Хочется молить Бога, хочется просить людей, хочется увѣщевать, умолять, разъяснять, призывать, чтобы выборы были проведены честно и неподкупно, умно и обдуманно, безъ всякаго вмѣшательства и богатеевъ-мироѣдовъ, и мелкихъ или крупныхъ властей, съ соблюденіемъ интересовъ правды и истины, интересовъ всей Россіи и особенно изнеможеннаго отъ нищеты и приниженаго безправіемъ народа. Хочется и теперь воззвать: осяни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ, и соверши выборы въ Думу непорочныхъ, честныхъ, самоотверженныхъ, любящихъ правду людей, близко знающихъ и болѣющихъ нуждами измученной Россіи, умѣющихъ постоять за того, кто стонетъ, кто бѣденъ, кого гнетутъ, кого обижаютъ. А когда вознесешь надъ Россіей, когда окинешь взоромъ ее, бѣдную, соломенную, полуголодную, темную, — трепетомъ страха всколыхнется сердце. Сумѣтъ-ли кормилецъ нашъ темный, забытый нуждой, приниженный богатеями и властями крестьяниномъ, невѣжественный, но гордый приказчинымъ лоскомъ и обхожденіемъ горожаниномъ, съ толстымъ кармавомъ купецъ; сумѣютъ-ли они произвести выборы? Не обошли бы ихъ? Не подставили бы имъ защитники принципа „все обстоитъ благополучно“, политическіе старообрядцы угодныхъ себѣ лицъ? А послѣдніе не сдѣлали-бы изъ благодѣтельной Государственной Думы новый департаментъ, требующій только новыхъ налоговъ съ крестьянина? Поймутъ-ли они свою высокую, отвѣтственную предъ Богомъ и своей возрождающейся родиной задачу?

Кто имъ, темнымъ умомъ и сердцемъ, честно, правдиво и безпристрастно разъяснить, что такое Государственная Дума, какое она имѣетъ значеніе для утвержденія Божьей правды на землѣ, для устроенія царства Божія въ Россіи, для возрастанія церкви Христовой, для освобожденія изъ-подъ вѣковаго гнета человѣческой личности и человѣческаго духа? Кого надо выби-

рать въ Думу, что надо въ Думѣ дѣлать? Какое великое новое христіанское служеніе возлагается на выборщиковъ и на членовъ Думы.

А разъяснить неотложно надо. Не разъ въ газетахъ уже было заявлено, какъ темна въ своемъ значеніи русскому простому человѣку Государственная Дума, какъ превратно, ложно понялъ онъ ее, равнодушно, кой-гдѣ враждебно иринялъ.

Кто же можетъ разъяснить? Кто долженъ разъяснить? Кому легче всего и доступнѣе разъяснить?

Одинъ русскій архипастырь уже далъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. „Долгъ пастыря—выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкупнаго отношенія какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участию въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Для выполненія этой задачи духовенство должно приложить всѣ усилія, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ. Кромѣ него и лучше его выполнить ее во всей странѣ не въ силахъ ни одна общественная группа, ибо никто не стоитъ такъ близко къ народному сердцу, какъ его пастырь*).

Глубоко-справедливы эти слова архипастыря. Именно мы, пастыри, и можемъ, и должны предохранить Россію отъ опасности на выборахъ измѣнить изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Равнодушныхъ намъ надо одушевить разъясненіемъ всего великаго значенія Государственной Думы для Божьей правды и Церкви Христовой. Боязливыхъ намъ надо одобрить, поддержать и предохранить отъ давленія мѣстной администраціи или богатеевъ. Всѣхъ намъ надо убѣдить,—честно, обдуманно и по

*) „Церковный Вѣстникъ“ 1905 г., № 35, „Новая обязанность пастырей“.

совѣсти отнестись къ отвѣтственному предъ Богомъ и всей Россіей долгу.

Дорогіе собратья-пастыри, напряжемъ всё усилія пастырской ревности, на помощь призовемъ въ горячей молитвѣ Бога и горячимъ словомъ убѣдимъ, возбудимъ, возьмемъ огненное стремленіе къ честному и правдивому исполненію великаго дѣла выборовъ и участія въ Государственной Думѣ!

Но, призывая другихъ къ честному выполненію великаго долга, сами прежде всего постараемся честно, безпристрастно, не поддавая никакому влиянію, соблюдая только интересы правды Божіей и Царствія Его, выполнить возложенный на насъ жизненный великій новый пастырскій долгъ! Осторожно, собратья, приступимъ къ выполненію великой задачи! И намъ грозятъ еще большія, чѣмъ самому народу, опасности, хитрыя, тонкія, демонски-соблазнительныя! И мы сами можемъ измѣнить указаніямъ своей совѣсти, здраваго смысла и, что ужаснѣе, Христовой истинѣ! Можемъ измѣнить либо изъ-за сословной користи, либо изъ-за вѣкового предразсудка, либо, наконецъ, изъ-за ложнаго мнѣнія.

Первая опасность—сословная корысть—прежде всего можетъ грозить намъ. Подъ видомъ заботы о благахъ церкви Христовой заговорить она въ насъ. Пастырское служеніе принижено, кощунственно попорано, сведено на ремесло. Церковь Христова прислуживается сильнымъ міра сего сплошь и рядомъ превращается въ рабу государства, а пастырь изъ блюстителя правды Христовой дѣлается лъстивыми фарисеями блюстителемъ политической благонадежности. Матеріальное обезпеченіе пастыря ужасно по своему способу приобрѣтенія.

И вотъ первая мысль, какаѣ можетъ явиться у насъ, это—воспользоваться такъ или иначе Государственной Думой, чтобы улучшить, возвысить пастырство, дать ему просторъ, лучше и инымъ способомъ обезпечить матеріальное положеніе пастыря. Въ

погонѣ за этими неотложными цѣлями мы можемъ увлечься чисто сословными интересами; начнемъ писать, говорить, призывать духовенство, агитировать, чтобы принадлежащая намъ по праву $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть вліянія при выборахъ была полностью представлена духовенству. Увлечемся,—и забудемъ свое пастырское дѣло. Дорогие собратья! Остережемся этого увлеченія! Не забудемъ ни на минуту, что мы прежде всего пастыри, а не члены государственнаго сословія, прежде всего блюстители и апостолы на землѣ интересовъ Христовой правды, истины и добра! Поэтому не тѣмъ будемъ интересоваться, какое вліяніе наше сословіе будетъ имѣть на выборахъ, не это будемъ высчитывать четвертыми и пятыми долями, не тому будемъ радоваться, что представители нашего сословія могутъ попасть и въ самую Государственную Думу. Будемъ интересоваться тѣмъ, чтобы величайшій государственный актъ былъ понятъ правильно, во всей его глубинѣ и значеніи освободительнаго акта; будетъ думать о томъ, писать, говорить и заботиться, чтобы Государственная Дума оказалась спасительницею Россіи, а не новымъ департаментомъ, чтобы Государственная Дума вывела Россію изъ вѣковаго духовнаго рабства. Будемъ высчитывать, какими долями должны быть представлены въ Думѣ радѣтели правды, блага народнаго, его духовной свободы, чтобы Дума не превратилась въ обычную ревизіонную комиссію, члены которой, проживъ въ Петербургѣ какъ можно больше дней, въ интересахъ наибольшаго количества казенныхъ десятирублевокъ, скажутъ: все обстоитъ благополучно. Будемъ высчитывать долю и своего вліянія на выборахъ, но вліянія пастырскаго, а не сословнаго, будемъ агитировать за это вліяніе, чтобы имъ послужить интересамъ правды, чтобы удержатъ боязливаго отъ подачи голоса за богатея по страху или по благодарности за угощеніе, чтобы побудить къ подачѣ голоса за честнаго, самоотверженнаго блюстителя блага

народнаго. Государственная Дума даетъ народу право на само-
дѣтельное участіе въ государственной жизни страны. Пусть же
съ самаго зарожденія Думы народу будетъ дана самодѣтельность.
Будемъ же выше, шире и глубже сословія, будемъ пастырями,
блюстителями блага народнаго, блага своихъ пасомыхъ!

Тѣмъ осторожнѣе будемъ къ звучащему въ насъ сословному
голосу, что онъ незамѣтно завлечетъ насъ въ другую, болѣе
страшную опасность — въ вѣковой предрасудокъ, какъ завлекъ
онъ нашихъ предшественниковъ. Мы разумѣемъ вѣвшуюся въ
плоть и кровь нашей церковной жизни связь церкви съ государ-
ствомъ, превратившую въ Руси церковь Христову, которую
врата ада не одолѣютъ, въ вѣдомство православнаго исповѣданія,
которое одолѣваетъ каждый болѣе или менѣе твердый админи-
страторъ губерніи, поставившую кощунственно главой на мѣсто
вѣчной главы Христа, порой невѣрующаго конейсторскаго
секретаря.

Когда начинаютъ разсуждать, что отъ участія духовенства въ
выборахъ можетъ произойти только польза и когда тутъ-же
сейчасъ прибавляютъ, что особенное значеніе участіе духовенства
въ выборахъ въ Государственную Думу можетъ имѣть въ запад-
ныхъ и другихъ окраинныхъ губерніяхъ нашего обширнаго оте-
чества, гдѣ духовенство едва-ли не единственный надежный
оплотъ русскихъ національныхъ и государственныхъ началъ, — мы
съ грустью видимъ, какъ опасность сословной корысти переходитъ
въ еще болѣе страшную для церкви Христовой и Божьей правды
опасность вѣкового предрасудка.

И понятно, — это совершенно послѣдовательно. Разъ пастыр-
ство — сословіе, оно должно служить государственнымъ интересамъ,
и чѣмъ болѣе привилегій дать ему государство, тѣмъ болѣе
оно будетъ требовать услугъ себѣ.

Когда твердятъ даже съ церковнаго амвона, что православіе въ своихъ успѣхахъ обусловливается существующей формой правленія, неразрывно съ нимъ,—мы съ ужасомъ видимъ, какъ изъ-за вѣкового предрасудка попирается, принижается церковь.

Ужасъ, кощунство этого связыванія судьбы вѣчной вселенской церкви съ временной частной формой государства въ томъ, что этотъ почтенный, только не для церкви, союзъ переходитъ въ презрѣнную связь съ полицейскимъ участкомъ. Святія установленія церкви кощунственно превращаются тотчасъ-же послѣ союза съ государствомъ въ средства сыска и оцѣнки политической благонадежности, а пастырь становится помощникомъ жандармскаго полковника, становаго пристава, даже урядника. Богослуженіе, проповѣдь святотатственно дѣлаются изъ средствъ насажденія правды Христовой средствомъ политической пропаганды. Тогда пастырь начинаетъ цѣнить людей не по тому, насколько въ нихъ правда Божія живетъ и дѣйствуетъ, насколько образъ Божій развитъ, а по тому, насколько они благонадежны съ точки зрѣнія полицейскаго участка. Тогда пастырь впадаетъ въ такія кощунственныя нелѣпности, что отказывается молиться за человѣка, потому что онъ другого политическаго лагеря, иныхъ политическихъ убѣжденій. Тогда пастырь молчитъ, когда преступно молчать, когда правда попирается, слабый пригнетается; тогда пастыря уже нѣтъ, а только ремесленникъ—требоисправитель, прислужникъ сильнымъ міра сего. О, Господи! Доколѣ все это? Доколѣ пастырь твой будетъ освящать неправду, обиды и грабежъ? Доколѣ сомкнуты будутъ государственною печатью уста пастыря твоего?

Остережемся, собратья, этого кощунственнаго союза. Лучше промолчимъ, чѣмъ говорить о Государственной Думѣ въ цѣпяхъ и путахъ этого союза, если не хотимъ запятнать себя навѣки постыднымъ клеймомъ губителей Россіи, гласителей возрождающей-

ся въ ней жизни. Тогда поборники правды, радѣтели блага народнаго будутъ для насъ не надежными членами Государственной Думы, а поборники зла, безправія и насилія, радѣтели своихъ и такъ туго набитыхъ кармановъ будутъ для насъ лучшими членами. О, нѣтъ! Лучше промолчимъ.

Тогда въ Государственную Думу своимъ вліятельнымъ словомъ и по количеству, и по авторитету будемъ рекомендовать не самоотверженныхъ борцовъ за правду и благо народное, но всѣхъ, кто не получилъ еще теплаго мѣстечка при старыхъ департаментахъ, всѣхъ, кто надокъ на казенныя десятирублевки: о, да не будетъ этого кошуяства, этой измѣны народу, прикрытой именемъ Божіимъ! Лучше промолчимъ!

Если же хотимъ стать въ ряды истинныхъ заботниковъ о Россіи, порвемъ связывающія насъ путы кошуяственнаго союза. Выставимъ и принципъ и никогда не отступимъ отъ него: церковь независимая, не обусловливаемая никакими формами государственной жизни, свободная церковь, самодовлѣющая, самоцѣнная, не входящая, какъ часть, во что-нибудь, но сама способная заключить въ себѣ все, какъ части.

Будемъ вѣрны и послѣдовательны этому принципу!

Церковь независима; поэтому она не нуждается въ помочахъ или указаніяхъ, такъ какъ сама даетъ помочи, сама указатель пути, не желаетъ она потому и всероссійскаго церковнаго собора, дарованнаго Думой или кѣмъ-либо другимъ; она сама должна дать себѣ сборъ, когда ей, церкви, а не кому-либо постороннему, покажется это необходимымъ.

Церковь свободна; потому унизительно для нея думать, что кто-нибудь долженъ дать ей свободу, какъ Александръ II далъ свободу крѣпостнымъ. Она сама во всей совокупности своихъ членовъ ясно, днемъ, а не тайкомъ—канцелярски—должна дать свободу. Церковь должна быть свободна, вездѣ и всегда, при

всѣхъ обстоятельствахъ жизни, при всѣхъ формахъ правленія. Церковь выше и шире всякаго государства, всякой національности, всякой партійности.

Вспомнимъ золотое слово о вѣроисповѣданіяхъ митрополита Платона: „Люди настроили перегородки, но онѣ до Бога не доросли. Онѣ съ высоты небесъ всѣхъ видятъ“.

Такъ и церковь своей міровой высоты и широты видитъ всѣхъ, не исключаетъ никого. Для церкви нѣтъ эллина или свободнаго, варвара или скиѣа. Для церкви-есть только люди, которыхъ она должна созидать въ сыновъ Божіихъ, сыновъ Царства Бога живаго.

Не то мы хотимъ сказать, что церковь равнодушна къ земной жизни, далека отъ нея, что для нея безразлична форма правленія.

Церковь—совѣсть народная, міровая. Какъ таковая, церковь должна дать оцѣнку каждому явленію, но не съ какой-либо иной точки зрѣнія, какъ съ точки зрѣнія Христовой правды и истины. Церковь можетъ осудить одну форму государства и признать другую, предпочесть одну форму другой. Но связать себя церковь не можетъ ни съ одной формой, потому что церковь вѣчна, а формы временны, переходящи.

И Государственная Дума должна быть оцѣниваема и разъясняема съ этой же точки зрѣнія Христовой правды. Не съ той точки зрѣнія, насколько она думаетъ о церкви, какую роль даетъ или дастъ духовенству. Это кастовая точка зрѣнія; ея не должно быть въ представителяхъ истинной церкви, какъ совѣсти народной. И не съ той точки зрѣнія надо говорить паству о Государственной Думѣ, насколько можно ждать отъ Думы новыхъ милостей, покровительства. Это рабская точка зрѣнія; ея тѣмъ болѣе не должно быть въ представителяхъ церкви, какъ совѣсти народной. Надо говорить паству о Государственной Думѣ съ

той точки зрѣнія, насколько Дума поведетъ народъ къ правдѣ Христовой, насколько она способна освободить народъ отъ вѣкового духовнаго рабства, насколько она можетъ дать народу истинную общественную жизнь, удовлетворить его огненную жажду правды и высшей истины, насколько она поведетъ нашъ народъ къ Богу.

Вотъ тутъ намъ, пастырямъ, надо приложить всѣ усилія, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ, чтобы Государственная Дума дала выходъ русской душѣ изъ той тины и сѣтей, изъ той бѣличьей клѣтки, въ которой оказалась она теперь.

Но тутъ можетъ предстать новая, еще болѣе страшная, хитрая, демонски-искусительная опасность ложнаго мнѣнія. Мы разумѣемъ то же воссавшееся въ плоть и кровь нашу, вбитое въ наши головы на школьной скамьѣ ложное пониманіе христіанства, его основного смысла и задачи. По этому пониманію христіанству нѣтъ дѣла до земли; его задачи выше, внѣ земли; по этому пониманію—земля помѣха небу, плоть враждебна духу; отсюда задача христіанина—развязаться съ землею, покончить съ нею всякіе счеты, а плоть умертвить въ себѣ. „Миръ во злѣ лежитъ“. Апостолъ Іоаннъ говоритъ далѣе: „Не любите, не привязывайтесь къ міру въ этой оболочкѣ зла“. А ложное пониманіе идетъ дальше и говоритъ: бросьте міръ, съ отвращеніемъ оттолкните его, бѣгите отъ міра.

Пастыри-собратья, гдѣ же въ этомъ пониманіи побѣда міра, побѣда зла. Кто бѣжитъ, тотъ побѣжденъ. Христосъ на потоцѣ Кедронскомъ молится объ апостолахъ: „Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла“ (Іоан. XVII, 15). „Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ“ (18). Значитъ, христіанство въ міръ идетъ, а не отъ міра другихъ влечетъ.

Пастыри-собратья, развѣ не слышится намъ въ этомъ ложномъ пониманіи фарисейскаго тона? Христосъ ѣсть и пьетъ съ мытарями, а фарисеи говорятъ, что онъ, если святой, долженъ презрѣть мытарей и итти къ нимъ, праведникамъ. Запомнимъ, во всей глубинѣ примемъ отвѣтъ Христа: „Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные“.

Земля со времени грѣха Адамова больна; міръ стонетъ, скрипитъ, какъ испорченная машина. Христосъ и пришелъ въ больной, испорченный грѣхомъ міръ; и мы, пастыри, по примѣру Христа, должны не бѣжать, не отвращаться отъ міра, а итти въ міръ, чтобы оживотворить, исцѣлить его истиною Христовою; не звать другихъ отъ міра, а побуждать къ жизни въ мірѣ по Христовой правдѣ.

Больной лежитъ въ жару, мечется въ бреду, а ложное пониманіе христіанства говоритъ: уйдите отъ него, — онъ во злѣ лежитъ. Идите, запирайтесь въ свои кельи, спасайте свои собственные души.

Страшно это ложное пониманіе христіанства тѣмъ, что подъ его вліяніемъ Мы, пастыри, можемъ не только обойти своимъ вниманіемъ величайшій актъ въ жизни Россіи, но отнестись къ нему враждебно, признать этотъ актъ безбожнымъ.

Чтобы предохранить себя отъ этой опасности, намъ надо помнить, что христіанство не проѣздной билетъ со станціи „земля“ на станцію „небо“, что христіанство не пренебрегаетъ землею, но стремится возвести ее до неба, осолить ее истиною, сквасить правдою. Христіанство не отверщается отъ больного зломъ и неправдой міра, но имѣетъ задачею своею излѣчить его, сдѣлать его царствомъ Бога живого. Христіанство любитъ землю, какъ только можетъ любить Богъ, любить спасающею, возрождающею, оживотворяющею и одухотворяющею любовію, любить каждый листикъ, каждую соломинку, потому никто такъ твердо не

стоитъ ногами на землѣ и другихъ не ставитъ, никто такъ не ощущаетъ землю, какъ христіанство. Всѣ другія ученія заставляютъ человѣка либо ходить на ходуляхъ, либо пресмыкаться по землѣ, — только христіанство ставитъ человѣка на обѣ ноги на землю. Всѣ другія ученія либо закрываютъ глаза предъ зломъ, либо угнетаютъ человѣка зломъ, — только христіанство насколько ясно показываетъ человѣку зло, настолько же ярко открываетъ и силу добра.

Всѣ другія ученія одѣваютъ на сознание человѣка какъ бы шоры, суживаютъ его сознание, ограничиваютъ его свободу мысли, только христіанство даетъ сознанию полную ширь, глубину и высоту, воспитываетъ чуткій реализмъ въ міровоззрѣніи, настроеніи и дѣятельности. Потому-то и культура, и промышленность, и наука цвѣли только съ появленіемъ христіанства и процвѣтаютъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ шире, проникновеннѣе понято христіанство. Потому-то и истинная общественная дѣятельность и жизнь, — когда всѣ свободны, всѣ однако автономны, всѣ одинаково принимаютъ участіе въ дѣлахъ, когда дѣла рѣшаются не подавляющимъ, насилующимъ свободу меньшинства большинствомъ, а единодушнымъ согласіемъ, — началась въ христіанствѣ. И чѣмъ проникновеннѣе понимается христіанство, тѣмъ жизнь общественная и государственная складывается христіанственнѣе, тѣмъ болѣе приближается она къ идеалу христіанской, истинно соборной жизни.

Государственная Дума нашей русской жизни желаетъ дать соборный характеръ, приблизить къ идеалу христіанской общественной жизни. Мы, настыри, должны приложить все свое усиліе, чтобы принципъ соборности былъ проведенъ какъ можно вѣрнѣе и въ полной своей силѣ, чтобы въ Думу явились не овцы безгласныя, но люди, знающіе нужды народа, умѣющіе остоять за интересы правды народной.

Пастыря церкви! Жизнь возложила на насъ великую задачу. Когда-то человечество, уйдя въ эгоизмъ, задыхалось въ смрадѣ зла, неправды, насилія лжи и обмана. Такъ было душно, что одинъ исходъ видѣлся въ смерти. Явились ораторы смерти, какъ Гегезій, поэты самоубійства, какъ Синека.

Тогда пришелъ Христосъ, принесъ радостную вѣсть свободы, спасающую истину правды. Всѣ, кто откликнулся на призывъ Христа, вздохнули свободно, глубоко, вырвались изъ затхлаго, вязкаго болота зла на прямую, ясную, гладкую дорогу. О, мы слышимъ этотъ глубокий, восторженный вздохъ въ описаніи евангелистомъ Лукою жизни первыхъ христіанъ, въ молитвѣ, отъ которой земля поколебалась!..

Дорогіе собратья! И въ наше время душно людямъ въ цѣпяхъ духовнаго рабства и невѣжества: напрягаютъ всѣ усилія, чтобы сбросить эти цѣпи; въ отчаяніи рѣшаются на все. Потепявъ вѣру въ силу правды и добра, восторженно прибѣгаютъ ко лжи и злу. Явились ораторы зла и насилія, запоемъ читаются поэты лжи и неправды. По примѣру своего Пастыреначальника Христа, пойдѣмъ и мы въ смрадую, душную современную жизнь; понесемъ радостную вѣсть освобожденія! Забудемъ о себѣ, о своемъ безправіи и гнетѣ, станемъ впереди живыхъ такъ же смѣло, такъ же степенно, какъ мы смѣло и степенно ходимъ впереди мертвыхъ!

Вѣдь жизнь народная начинается, народъ отъ вѣковой спячки пробуждается! Постараемся же, наприжемъ всѣ усилія, чтобы народъ, проснувшись, прежде всего взглянулъ и увидѣлъ Солнце правды, Свѣтъ истины, Силу добра!

При выполненіи своего великаго христіанскаго пастырскаго долга будемъ наблюдать не интересы сословія, не интересы сильныхъ міра сего, но одни только интересы правды и истины Христовой. При разъясненіи великой, отвѣтственной, глубоко-

христіанской задачи выборщиковъ и членовъ Думы пусть будетъ девизомъ нашимъ: свободная христіанская личность, истинно-христіанская соборная государственность.

Начнутся выборы. При открытіи насъ навѣрно позовутъ на молебны; захочетъ русская душа предъ началомъ великаго дѣла помолиться Богу. О, хоть тогда сбросимъ съ себя тяготящія насъ вѣковые предрасудки! Хоть тогда скажемъ горячее слово, призовемъ къ соблюденію на выборахъ интересовъ только одной правды! Жаждетъ русская душа высшей правды, истомилась по ней, задыхается во лжи! Разъяснимъ же, что надо, чтобы Государственная Дума дала Россіи правду, освободила ото лжи. Ей, Господи! буди! буди!

Желательный типъ духовной общеобразовательной женской средней школы.

II.

Поставивъ себѣ задачей вопросъ о выработкѣ желательнаго типа женской школы взаимѣ существующихъ епархіальныхъ училищъ, я естественно вынужденъ выяснить тѣ недостатки, которыми отличается постановка преподаванія согласно программамъ изд. 1896 года.

Недостатокъ программъ преподаванія изд. 1896 г. заключается несомнѣнно прежде всего въ томъ, что онѣ исключили почти совсѣмъ отдѣлъ естественныхъ наукъ, оставивъ только физику. Всякій знаетъ, что вся сумма знаній человѣческихъ можетъ быть подраздѣлена на двѣ большія группы, представляющихъ собою какъ бы два соприкасающихся эллиптическихъ круга. Однѣ изъ нихъ охватываютъ всю область человѣческой

жизни, другой—жизнь природы. Слѣд., для учащихся въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ осталась почти невѣдомою громадная, весьма поучительная, интересная и безусловно необходимая область человѣческаго вѣдѣнія—природа.

Группа наукъ, имѣющихъ своимъ предметомъ человѣческую жизнь, заключаетъ въ себѣ языковѣдѣніе, исторію, экономію, законовѣдѣніе и центральное мѣсто въ этой группѣ занимаетъ несомнѣнно изученіе родного языка, отечественная и всеобщая исторія, иностранные языки, географія. Изъ перечисленныхъ предметовъ въ программу епархіальныхъ училищъ вошли родной языкъ, исторія и географія. Вопросъ теперь заключается въ томъ, удалось ли достигнуть добрыхъ результатовъ въ преподаваніи предметовъ первой группы, т. е. тѣхъ наукъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ изученіе человѣка и его жизни.

Что касается прежде всего родного языка, то преподаваніе его преслѣдуетъ двѣ цѣли: собственно изученіе языка и развитіе въ учащихся художественнаго чувства. Для достиженія первой цѣли въ школахъ новаго типа, напр., коммерческихъ училищахъ Мин. финансовъ, среднихъ норвежскихъ школахъ и т. д. служить во первыхъ, чтеніе—какъ совмѣстное въ классѣ, на литературныхъ вечерахъ, такъ и отдѣльное каждымъ ученикомъ для себя произведеній отечественной литературы. Для этого при школѣ существуетъ богатая бібліотека, вполне удовлетворяющая потребностямъ учениковъ и располагающая полнымъ составомъ произведеній писателей. Послѣ чтенія первое мѣсто въ урокахъ отечественнаго языка занимаетъ какъ устное, такъ и письменное изложеніе не только прочитаннаго, но и видѣннаго, слышаннаго и пережитого дѣтьми. Изученіе грамматики занимаетъ второстепенное мѣсто; новая школа видитъ въ ней не цѣль, а только средство, ею никогда не занимаются отдѣльно, а только попутно съ чтеніемъ или письмомъ. Мы же теперь, по

требованію программы, изучаемъ свой родной языкъ такъ, какъ изучаемъ мертвые языки. Не умѣютъ дѣти выйти изъ-подъ опеки кормилицъ и нянекъ, какъ ихъ загоняютъ въ дебри причастій и сослагательнаго наклоненія. Можно смѣло сказать, что больше половины времени, проводимаго нашими дѣтьми въ училищѣ, приносится въ жертву тираніи орфографіи. Эта наука условностей пожираетъ самые драгоцѣнные часы ихъ жизни. А результаты? Всеобщая жалоба на безграмотность учащихся. Я уже не говорю о такъ называемыхъ грамматическихъ и логическихъ разборахъ, которые, кажется, придуманы только для того, чтобы убивать время самымъ печальнымъ и бессмысленнымъ образомъ. Развитие художественнаго чувства, понятно, достигается чтеніемъ лучшихъ произведеній; предлагая дѣтямъ рядомъ съ лучшими образцами иногда и посредственныя произведенія, учитель предоставляетъ имъ самимъ дѣлать выводы и сравненія. Попробуйте теперь выполнить эти задачи, имѣя подъ руками наши книги для чтенія. Наши хрестоматіи представляютъ примѣръ того, какъ именно не надо составлять подобныхъ книгъ; составители обнаружили поразительную смѣлость въ урѣзываніи, сокращеніи и передѣлкѣ классическихъ и неклассическихъ произведеній, и въ концѣ концовъ получалось нѣчто скучное, безцвѣтное, неинтересное. Во всякомъ случаѣ изученіе художественныхъ красотъ и отечественнаго языка по подобнымъ книгамъ — непосильная для учителя работа. Библіотеки епархіальныхъ училищъ своимъ ограниченнымъ составомъ вполнѣ соответствовали тѣмъ сухимъ и скучнымъ хрестоматіямъ, по которымъ научали пониманію художественныхъ красотъ отечественнаго языка. Свое завершеніе изученіе родного языка находитъ въ изученіи исторіи его литературы. Вотъ какъ опредѣляетъ задачи только что указаннаго предмета одинъ изъ извѣстнѣйшихъ историковъ нашего времени: „Исторія литературы, во—первыхъ, стремится объять

поэтическое творчество во всемъ его національномъ объемѣ, начиная съ его первыхъ проявленій въ древней народной поэзіи; во—вторыхъ, не ограничиваясь чисто художественною областью, привлекаетъ къ излѣдованію сопредѣльныя проявленія народной и общественной мысли и чувства, рассматривая матеріаль литературы, какъ матеріаль для психологіи народа и общества; наконецъ, эта исторія изучаетъ явленія литературы сравнительно въ международномъ взаимодействіи“. Теперь послушайте, что говоритъ объяснительная записка къ преподаванію русской словесности. „Въ VI кл. преподаватель не долженъ дѣлать общихъ характеристикъ историческихъ эпохъ и направленій и увлекаться желаніемъ связать отдѣльные историко-литературные факты съ цѣлью соблюсти прагматизмъ въ изложеніи: попытка преподавателя въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ (да и во всякой средне-образовательной школѣ) представить обстоятельную картину постепеннаго развитія общественной мысли, насколько она выразилась въ образно—поэтическихъ формахъ, не можетъ имѣть научнаго значенія; подобная попытка дастъ лишь поводъ къ думанымъ и произвольнымъ разсужденіямъ преподавателя, нередко переходящимъ въ фразерство и приводящимъ къ пустой тратѣ времени. Въ виду краткости учебнаго времени въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, при разборѣ образцовъ русской словесности необходимо ограничиться лишь главнѣйшими писателями и важнѣйшими ихъ произведеніями. Преподавателю не нужно выходить изъ предлагаемой программы: ему не слѣдуетъ сравнивать отдѣльныя сочиненія изъ русской словесности или цѣлыя направленія въ ней съ эпохами въ иностранныхъ литературахъ и ихъ произведеніями“.

Разбираясь въ томъ, что сказано въ объяснительной запискѣ, отневольно задаешья вопросомъ: неужели возможно при изученіи исторіи словесности разсмотрѣніе произведенія въ всякой связи

съ условіями времени, въ которое оно появилось, а также помимо его сопоставленія съ предшествующими и послѣдующими историко-литературными фактами? Затѣмъ, что вы посоветуете дѣлать преподавателю, когда онъ станетъ, напр., изучать оды Ломоносова, повѣсти Карамзина, баллады Жуковского; не понимаю, какъ это можно изучать русскую словесность и не говорить о ложноклассицизмѣ, сентиментализмѣ и романтизмѣ. Также удивительнымъ кажется требованіе „не сравнивать отдѣльныя сочиненія изъ русской словесности или цѣлыя направленія въ ней съ эпохами въ иностранныхъ литературахъ и ихъ произведеніями“. Не пускаясь въ излишнія разъясненія, я попросилъ бы указать мнѣ хоть одно произведеніе по исторіи русской словесности, въ которомъ факты русской литературной жизни разсматривались бы въ всякой связи съ общеевропейской литературой. Это и понятно. Фактъ вліянія европейской литературы на нашу словесность слишкомъ общеизвѣстенъ, чтобы его нужно было доказывать. Любопытно то, что въ качествѣ руководства программа рекомендуетъ — „Исторію русской словесности“ проф. Порфирьева; между тѣмъ послѣдній не могъ обойтись безъ общихъ характеристикъ историческихъ эпохъ и направленій, а также даетъ цѣлыя отдѣлы специально для выясненія связи историко-литературныхъ фактовъ. Наконецъ, начинается это изученіе образцовъ русской словесности „Словомъ“ митрополита Иларіона, продолжается „Домостроемъ“ Сильверста и заканчивается Гоголемъ и Кольцовымъ; вся литература послѣ Гоголя покрыта мракомъ неизвѣстности.

Занятія по гражданской исторіи во всѣхъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ младшихъ классовъ, постоянно приравнивались къ пониманію и возрасту дѣтей. Постепенно дѣти получаютъ представленіе о томъ, какъ жизнь съ теченіемъ времени измѣняется и развивается и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ за-

рождается понятіе о томъ, что такое исторія. Послѣ того, какъ дѣти получаютъ свѣдѣнія изъ отечественной исторіи, знакомятся съ народными сказаніями, легендами и героическими пѣснями какъ своего народа, такъ и другихъ странъ, начинается систематическій курсъ исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Затѣмъ, новѣйшая педагогія говоритъ, что предметомъ исторіи служатъ прежде всего не войны, а эволюція общественной и индивидуальной жизни, общее развитіе культуры и работа передовыхъ умовъ и общественныхъ дѣятелей. вмѣстѣ съ тѣмъ учитель подготавливаетъ учащихся къ критическому отношенію къ источникамъ, показывая на примѣрахъ, въ какомъ различномъ освѣщеніи представляются намъ историческія явленія въ описаніяхъ и комментаріяхъ различныхъ писателей. Такимъ образомъ молодежь постепенно пріучается къ самостоятельному и сознательному чтенію книгъ и газетъ. Въ епархіальныхъ училищахъ, какъ извѣстно, преподаваніе исторіи начинается съ 4-го класса и именно изученіемъ древней исторіи, слѣд. безъ всякой предварительной подготовки. Съ другой стороны самое преподаваніе поставлено въ такія узкія рамки, что этотъ предметъ теряетъ почти всякое образовательное значеніе. „Преподаваніе гражданской исторіи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, говоритъ объяснительная записка, должно имѣть въ виду главнымъ образомъ воспитательныя цѣли. Какъ въ судьбахъ народовъ, такъ и въ дѣятельности историческихъ личностей ученицы духовныхъ школъ должны видѣть дѣло строительства Божія, направляющаго ихъ къ предначертаннымъ Божиимъ промысламъ цѣлямъ. Было бы весьма опасно примѣнять въ курсѣ гражданской исторіи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ критическій методъ изложенія событій... Вступающія въ женскія духовныя училища дѣти обладаютъ теплою вѣрою и желательно, чтобы женская духовная школа сохранила эту вѣру, столь необходимую ей воспитанницамъ въ ихъ будущей дѣятельности“.

На первый взгляд кажется нѣсколько страннымъ такое сопоставленіе: отрицаніе критическаго метода изложенія событій и сохраненіе изгнаніемъ всякой критики изъ области исторіи живой теплой вѣры въ дѣтяхъ духовной школы. Напротивъ, не забиваемъ ли мы ихъ, лишая всякой возможности вдумываться въ событія; а если это такъ, значить мы вообще понижаемъ ихъ духовную жизнеспособность. На практикѣ пришлось считаться вотъ съ какимъ затрудненіемъ. Не оказалось ни одной книжки или руководства, которое удовлетворило бы требованіямъ программы и проводило бы послѣдовательно религіозную точку зрѣнія, какъ руководящую идею исторіи. Безцвѣтное изложеніе историческихъ фактовъ въ учебникѣ г. Иловайскаго обезцвѣтило и лишило смысла гражданскую исторію въ сознаніи питомцевъ духовныхъ школъ.

Въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ оказалась географія, но можно возражать противъ распредѣленія учебнаго матеріала. Преподаваніе географіи начинается со 2-го класса и именно сообщеніемъ основныхъ понятій изъ математической и физической географіи, между тѣмъ современная педагогія говоритъ, что изученіе географіи начинается съ родимовѣдѣнія и отечествовѣдѣнія и идетъ далѣе въ концентрическихъ кругахъ; при преподаваніи далѣе рекомендуются образовательныя прогулки, экскурсіи и путешествія, что совсѣмъ не входитъ въ планы официальной программы.

Вотъ приблизительное представленіе о постановкѣ нѣкоторыхъ предметовъ преподаванія въ епархіальныхъ училищахъ, прибавьте къ этимъ предметамъ физику, немного геометріи и ариметику и вы получаете все то, что обязана знать питомица духовной школы. Замѣчу кстати, что по ариметикѣ въ 3-хъ младшихъ классахъ по 4 ур. и въ 4 и 5 кл. по 3 ур., такимъ образомъ въ теченіе 5 лѣтъ изучается тотъ самый курсъ, который

въ начальной школѣ почти весь проходится за 3 года. Помимо общеобразовательныхъ цѣлей, на епархіальныя училища возложена спеціальная задача подготовку учительницъ для начальныхъ школъ. Не обошлось и тутъ безъ ограниченій всякаго рода и урѣзокъ въ объемѣ свѣдѣній. Такъ, педагогика, какъ наука о воспитаніи, признана неумѣстной въ курсѣ духовныхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ силу того, что эта наука отвлеченнаго характера; оставлены дидактика и методика.

Послѣдняя задача, т. е. спеціализація до нѣкоторой степени духовной женской школы, заставляетъ меня привести на память одну справку.

Черезъ семь лѣтъ послѣ изданія программъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ издаетъ программы для церковно-учительскихъ школъ. Названныя программы утверждены опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—27 мая 1903 года за № 2318. Любопытно сравнить отношеніе вновь изданныхъ программъ къ нѣкоторымъ предметамъ преподаванія, а также опредѣлить количество и качество знацій, которыя предполагалось необходимымъ дать учащимся. Будучи самъ преподавателемъ словесности, я естественно прежде всего заинтересованъ тѣмъ, каковы размѣры программы по исторіи русской литературы и какъ смотрятъ на значеніе этого предмета для учащихся. Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, какъ извѣстно, изученіе русскихъ писателей заканчивается Гоголемъ; въ программѣ для церковно-учительскихъ школъ мы встрѣчаемъ подъ буквою В) слѣдующее: „Главные представители русской литературы послѣ Гоголя“, а далѣе идетъ перечень писателей, подлежащихъ изученію: Тургеневъ, Гончаровъ, Аксаковъ, Л. Толстой, Григоровичъ, Достоевскій, Островскій, А. Толстой, Хомяковъ, Тютчевъ, Козловъ, Фетъ, Полонскій, Майковъ, Никитинъ, Некрасовъ. Въ заключеніе, какъ особый отдѣлъ, поста-

влено изученіе Бѣлинскаго: „Бѣлинскій; значеніе въ исторіи русской литературы его критическихъ трудовъ“. Послушайте теперь объяснительную записку: „Желательно, чтобы все тѣ произведенія, которыя указаны въ программѣ, были прочитаны ученикамъ сполна, въ цѣломъ видѣ... Черезъ изученіе писателей родной земли, черезъ знакомство съ величайшими художественными произведеніями русскаго генія, ученикъ долженъ съ одной стороны воспитывать въ себѣ художественный вкусъ и чувство изящнаго, съ другой — полагать прочныя основы для выработки своего міросозерцанія, идеаловъ жизни и человѣческихъ отношеній; мелочные и скучные разборы будутъ только вредить этому“. Какъ хотите, а мнѣ подобныя разсужденія кажутся гуманными и отвѣчающими сути дѣла, видна заботливость составителя о томъ, чтобы міросозерцаніе учащихся вырабатывалось путемъ размысленія надъ идеями вашихъ лучшихъ геніальныхъ людей. И наши русскіе и западно-европейскіе критики сошлись на томъ, что наша литература имѣетъ особенный характеръ. Этотъ особенный характеръ чувствуется всеми ея историками и они видятъ его обыкновенно въ томъ, что нигдѣ, какъ у насъ, литература не имѣла такого ясно и рѣзко выраженаго характера „общественнаго служенія“ и проповѣди. Перелистывая программы, вы далѣе встрѣтите математику, геометрію, физику и отдѣлъ свѣдѣній изъ химіи съ минералогіей, ботанику и зоологію, не говоря уже о педагогикѣ, которая по самой задачѣ разсматриваемаго типа учебныхъ заведеній заняла почетное мѣсто; въ концѣ поставлена гигиена съ программой, весьма дѣльно составленной и приспособленной къ потребностямъ учительской службы и дѣятельности.

Сопоставляя программы епархіальныхъ училищъ и церковно-учительскихъ школъ, вы найдете, что епархіальныя училища не имѣютъ: алгебры, полного курса геометріи, свѣдѣній изъ химіи

съ минералогіей, ботаники, зоологіи и болѣе полного курса по исторіи русской словесности. Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ, что я сопоставляю программы спеціальной школы съ программами общеобразовательнаго учебнаго заведенія, но у меня на это есть основаніе, именно: Учебный при Св. Синодѣ Комитетъ разсматриваетъ епархіалокъ прежде всего, какъ будущихъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ и потомъ какъ матушекъ и воспитательницъ своихъ дѣтей. Сравните теперь, кто получаетъ лучшее общее образованіе и лучшую спеціальную подготовку. Несомнѣнно, епархіальное училище во всѣхъ отношеніяхъ располагаетъ меньшими средствами образованія.

И. Эвереттовъ.

Отъ редактора.

I.

Въ теченіи двухъ лѣтъ, когда намъ пришлось редактировать Томскія Епархіальныя Вѣдомости, для оживленія этого печатнаго органа нами сдѣлано личными усиліями и при содѣйствіи епархіальнаго духовенства то, что 1) Томскія Епархіальныя Вѣдомости, по мѣткому выраженію о. Гр. Д—ва, перестали быть чиновничьимъ—консисторскимъ листкомъ, сдѣлавшись братскою скрижалю, куда каждый заносилъ свои мысли и думы своего сердца... 2) Томскія Епархіальныя Вѣдомости проникли въ кабинеты профессоровъ высшихъ російскихъ учебныхъ заведеній.

Одинъ профессоръ Моск. дух. академіи писалъ намъ, что онъ прочитываетъ, хотя и съ опозданіемъ, всякій № Том. Еп. Вѣд. и профессоръ двухъ высшихъ въ г. Казани учебныхъ заведеній писалъ (не намъ, а другому лицу), что Том. Еп. Вѣд. онъ считаетъ солиднымъ изданіемъ.

Такъ было въ 1904 и 1905 году.

Что-то будетъ дальше.

Дай Богъ, чтобы итти пришлось впередъ и не назадъ!

Но съ грустью приходится записать въ новогоднемъ (1906) № Т. Еп. Вѣд., что средства на изданіе сократились на 25%⁰ вслѣдствіе увеличенія платы за печатаніе, безъ соотвѣтствующихъ компенсаций (возмѣщенія) сего перерасхода.

II.

Редакція проситъ автора статьи: „Доброхотное даяніе и вымогательство“ въ письмѣ обозначить свое имя и фамилію съ указаніемъ мѣста служенія; только при соблюденіи этого условія статья будетъ напечатана.

III.

Необходимо просить авторовъ переписывать свои рукописи четкимъ почеркомъ и не тѣснить одну строку къ другой.

Желательно получать статьи, указывающія *выходъ* изъ того или другого труднаго положенія.

Мало будетъ пользы, если мы будемъ продолжать ныть и хныкать надъ своей долей священнической и себя разслаблять, и другихъ запугивать рассказами о нашихъ безчисленныхъ скорбяхъ.

Надо бодро итти впередъ, взявшись рука за руку и дѣйствовать дружно, а не вразсыпную!

Надо отыскивать новыя пути и другіе способы, напр., къ обезпеченію сельскаго духовенства.

Посудите сами: какаа польза произойдетъ отъ нашихъ рѣчей и статей, если мы будемъ доказывать, что народъ обдѣнѣлъ, не можетъ содержать самъ духовенство: пусть правительство возьметъ на себя содержать священниковъ?

Откуда возьметъ правительство? — Съ обдѣнѣвшаго народа...

Уже ли тогда народъ разбогатнѣтъ, когда съ него будутъ брать двойныя подати?

Въ рѣшеніи этого вопроса нужно поучиться у раскольниковъ-старообрядцевъ, у новыхъ сектантовъ, у различнаго рода агитаторовъ, даже у забастовщиковъ.

Они не пойдутъ за деньгами къ правительству...

Почему, напр., духовенство Бійскаго соборика *замяло* прекрасную мысль отца Петра о необходимости созданія общей кассы для духовенства нашей епархіи въ интересахъ уравниенія средствъ жизни?!

Страшно стало за себя тѣмъ, кто избыточествуетъ деньгами, и не жалко тѣхъ братьевъ, которые бьются, какъ рыба объ ледъ, надъ вопросомъ: гдѣ взять денегъ на уплату за содержаніе учашихся дѣтей!?

И по другому вопросу, напр., о сближеніи съ интеллигенціей, желательно получить сообщенія не о томъ, что въ селахъ интеллигенція не ходитъ въ храмъ, оскорбляетъ религіозное чувство своими выходками: вѣдь, это 1000 разъ извѣстно... А надо сказать, какъ эту враждующую лучшую часть общества привлечь и спасти... Будетъ писать о потеряхъ: дайте сообщенія о приобрѣтеніяхъ!!

Воззваніе братства „Свобода и Порядокъ“ *).

Всѣмъ русскимъ людямъ, кто бы они ни были:

Православные, католики, евреи, мусульмане, протестанты и армяне, — всѣхъ мы васъ зовемъ братьями, друзьями, товарищами,

*) Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на прилагаемое воззваніе, выпущенное въ Петербургѣ вновь образованнымъ братствомъ „Свобода и Порядокъ“, близко сходнымъ съ „Союзомъ 17-го Октября“. Редакціей запрошены уставъ и прочія подробности организаціи братства, съ которыми въ свое время мы познакомимъ нашихъ читателей.

—мы, русскіе люди, задумавшіе крѣпко силотиться на защиту родины отъ злыхъ козней и коварныхъ враговъ.

Мы, выбравшіе для своего русскаго, трехцвѣтнаго знамени надпись: „Свобода и порядокъ“. — „Благо Россіи прежде всего“.

Но въ чемъ же оно—это благо Россіи?

Много говорено объ этомъ, много еще будетъ говориться. Десятками рассылають воззванія, въ которыхъ увѣряется, что по единому слову ихъ составителей потекутъ на Руси рѣки медовыя въ берегахъ кисельныхъ, исчезнутъ голодь, нужда и недороды, прекратятся смуты, ссоры и недоразумѣнія, и станутъ люди ангелами, безплотными и безгрѣшными.—И все это случится немедленно, какъ только сдѣлають то, чего требуютъ люди, собирающіеся вокругъ красныхъ знаменъ...

Мы скромнѣй... Мы не смѣемъ обѣщать сказочнаго благополучія, мы говоримъ прямо и открыто: много попорчено на родной землѣ и исправится только при помощи массы русскихъ людей, при ихъ совмѣстной, терпѣливо незамѣтной и самоотверженной работѣ...

Но мы твердо вѣримъ, что не перевелись еще на Руси люди, готовые забывать себя ради блага родины, готовые отдать жизнь свою и свою послѣднюю копѣйку,—готовые трудиться денно и нощно для блага святой Руси,—отчины нашей...

И къ этимъ людямъ обращаемся мы, ихъ зовемъ къ себѣ, имъ говоримъ: нѣтъ человѣка, который не могъ бы принести пользы родинѣ, какъ бы скромнѣе и незамѣтнѣе ни былъ его трудъ, его личность... Придите же къ намъ всѣ любящіе Россію, всѣ воодушевленные однимъ желаніемъ помочь родинѣ успокоиться, забыть волненія, оправиться отъ погромовъ и вернуть потерянное...

Охъ, братцы, много потеряно нашей бѣдной матерью Россіей и богатства, и славы, и уваженія иностраннаго... Много надо

будетъ потрудиться ея вѣрнымъ сынамъ, чтобы поставить ее на прежнее мѣсто, потерянное въ короткіе два года... это и видоу

Для того, чтобы эти ужасные годы, съ ихъ нерадѣіемъ, воровствомъ и насиліемъ не могли больше вернуться, и устраивается наше братство свободы и порядка... еж гмвр гл нн

Мысли наши простыя, и желанія наши умѣренныя; навѣяны онѣ не примѣрами иностранными, а нашей родной, русской исторіей.

Мы хотимъ поправить что можно въ зданіи государственномъ. А чего поправить нельзя, то хотимъ осторожно разобрать и свезти въ сторону, чтобы оно, обвалившись, не засыпало живущихъ въ немъ. отс 232 Н—

Но прежде всего мы хотимъ прекратить смуту, крамолу и насиліе, къмъ бы и во имя чего бы онѣ ни производились...

Довольно грабежей и убійствъ и поджоговъ, довольно бомбъ, револьверовъ, и нагаекъ, и тюремъ, и ссылокъ, и бойкотовъ, часто худшихъ, чѣмъ тюрьма и ссылка.

Довольно забастовокъ, навязанныхъ запуганнымъ, голодающимъ людямъ, бросающимъ работу не по свободному рѣшенію, а изъ-за боязни ножей или булаковъ...

Мы стѣной станемъ на защиту свободы, дарованной намъ 17-го октября, и не позволимъ никому перетолковать священный манифестъ и отнять у насъ дарованную Царемъ свободу: совѣсти, слова, собраній и союзовъ...

Но мы не позволимъ также мѣшать совмѣстной работѣ Царя и народа, не позволимъ революціи начинать новыя смуты и устраивать новые заговоры, не позволимъ навязать Россіи чуждыя ей формы правленія...

Мы хотимъ сохранить своего Царя, наслѣдника дома Романовыхъ, свободно призванныхъ русскимъ народомъ въ тяжелую годину бѣдствій, смуты и нашествія вражескаго.

Подобно тому, какъ вокругъ юноши Михаила сплотился тогда весь русскій людъ и осилилъ всѣхъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, преодолевъ всѣ затрудненія политическія такъ же, какъ и денежныя, — хотимъ и мы теперь сплотиться вокругъ Государя, понявшаго необходимость гражданской свободы и тѣснаго единенія со своимъ народомъ...

Русскіе цари всегда были верховными представителями и охранителями законовъ, которые, повятно, не могутъ оставаться неизмѣнными сотни и тысячи лѣтъ. Такъ точно, какъ Русскій Императоръ отмѣнилъ законъ о крѣпостной зависимости, такъ точно измѣнилъ онъ и нынѣ отжившіе законы, даровать намъ свободу гражданскую, поставивъ на охрану ея себѣ въ помощь народъ свой: въ чужихъ земляхъ это называется „конституціей“..

Мы не хотимъ, чтобы между Царемъ и народомъ образовалось сродоствѣніе изъ людей, сплотившихся вокругъ трона и закрывавшихъ Царя отъ народа и народъ отъ Царя, своего, превращая его въ главу какой-то семибоярщины. Мы хотимъ, чтобы доступъ къ престолу оставался всегда открытымъ для народа, благодаря прочному основанію Государственной Думы, составленной изъ свободно избранныхъ довѣренныхъ людей народныхъ.

Мы хотимъ, чтобы слуги Царя и народа, отъ перваго министра до послѣдняго чиновника, знали, что они уже не смогутъ прятаться за именемъ царскимъ, а должны будутъ сами отвѣчать за свои поступки и упущенія передъ Государемъ и народомъ, получившимъ возможность слѣдить за ними черезъ своихъ представителей въ Думѣ Государственной.

Мы хотимъ, чтобы эта Государственная Дума была собрана по возможности скоро, такъ какъ она одна можетъ исполнить успокоить Россію, една имѣть право говорить за всю Россію, и чтобы засѣданія ея происходили открыто и отчеты о нихъ печатались публично безъ всякихъ измѣненій.

Чтобы причины поражения, омрачившаго славныя знамена русскія были выяснены судомъ открытымъ и нелицеприятнымъ и виновники наказаны безъ снисхожденія къ ихъ чинамъ и положенію.

Чтобы судьи были несмѣняемы и независимы отъ администраціи, потому что только независимость ихъ даетъ справедливые и нелицеприятные приговоры.

Чтобы школы были свободны и каждый честный гражданинъ могъ бы открывать ихъ въ интересахъ скорѣйшаго распространенія грамотности и образованія. Но при этомъ мы хотимъ надзора за школами выборныхъ лицъ, чтобы злонамѣренные люди не отравляли души дѣтей нашихъ невѣріемъ и равнодушіемъ къ родинѣ и чести. Школа не должна быть мѣстомъ проповѣди разрушенія и смуты, и раздоровъ, и лѣни, и бездѣйствія, развращающихъ молодыя души.

Мы хотимъ, чтобы государство позаботилось о крестьянинахъ—хлѣбопашцѣ, поилцѣ и кормилцѣ земли русской. Старые законы, выработанные жизнью и исторіей, должны быть при этомъ измѣнены, по зрѣломъ обсужденіи ихъ Государственной Думой. Мы хотимъ скорѣйшей отмены особыхъ законовъ, обидныхъ для крестьянина, и прежде всего земскихъ начальниковъ.

Мы хотимъ, чтобы, обращая вниманіе на возрастающую малоземельность, изыскивали бы способы помочь ей, не нарушая ничьихъ имущественныхъ правъ, чтобы кустарная промышленность получила бы столько же поддержки, какъ и фабрично-заводская. Однимъ словомъ, чтобы на „дерева“ и „мужика“ обращено было бы вниманіе не только тогда, когда онъ „бунтуетъ“ или „пухнетъ“ отъ голода, но въ спокойное время, и помогли бы имъ устроиться, какъ они сами находятъ лучше и удобнѣй для себя, не стѣсняя и не принуждая ни къ чему...

Желая равноправности всехъ національностей и религій, мы не допускаемъ мысли о раздѣлѣ имперіи или отдѣленія какихъ-

либо окраинъ. Это значило бы вернуться къ ужаснымъ временамъ удѣльно-вѣчевой системы, которая уже разъ довела Россію до плѣненія монгольскаго и Мамаева владычества. Только московскіе князья, сплотившіе постепенно всѣ отдѣльныя княжества, вѣчно между собой враждовавшія, въ одно цѣлое, нынѣшнюю Россію — спасли народъ русскій отъ полной гибели и исчезновенія. Вернуться къ союзу отдѣльныхъ государствъ, называемому иностранцами федерализмомъ, значило бы осудить Россію на такую же гибель въ близкомъ будущемъ. Мы же желаемъ силы и единства Имперіи и потому хотимъ сохраненія единой русской арміи и флота, такъ же, какъ единства Государственной Думы, и единства монеты, таможенъ и государственнаго языка.

Кромѣ всего этого, мы хотѣли бы просить Государя о возможно полномъ прощеніи и забвеніи вѣсѣхъ преступленій и проступковъ, совершенныхъ за это время повальнаго безумія, овладѣвшаго русскимъ народомъ...

Вотъ вкратцѣ все, чего добиваются русскіе люди, назвавшіе себя братьями свободы и порядка.

Но добиваться всего этого мы хотимъ не насиліемъ, а мирнымъ путемъ. Мы вѣримъ слову царскому и понимаемъ, что нельзя строить дома, а тѣмъ паче измѣнить все управленіе громаднымъ государствомъ въ 24 часа, какъ того требуютъ красныя партіи. Скоро только сказка сказывается. Дѣло же требуетъ времени. И мы ждемъ терпѣливо, готовые помогать правительству, проводящему въ жизнь великія предначертанія манифеста 17-го октября.

Мы будемъ способствовать примиренію между кружками, партіями и отдѣльными лицами.

Будемъ охранять свободу труда, мнѣній и личностей отъ насилія. Будемъ стараться прекращать или устранять стачки и забастовки, мѣшающія мирной жизни и благоденствію родены.

Однимъ словомъ, будемъ дѣлать все, что могутъ сдѣлать мирные люди, рѣшившіе не щадить силъ своихъ для водворенія порядка и спокойствія въ глубоко потрясенной родинѣ.

И для этого мы просимъ всѣхъ забыть на время свои личные интересы, забыть о томъ, рабочіе ли они, кушцы, студенты или желѣзнодорожники, и вспомнить, что всѣ они прежде всего русскіе—дѣти одной матери Россіи, протягивающей къ нимъ свои окровавленные руки и просящей о помощи и спасеніи.

Ложные друзья говорятъ: „Думайте только о себѣ, разбивайтесь на группы, устраивайте союзы, и пусть каждый беретъ, что можетъ... беретъ силой, коли добромъ не дадутъ“. Мы же говоримъ вамъ: не вѣрьте лукавымъ совѣтникамъ. Какихъ бы благъ, какихъ бы улучшеній быта ни обѣщали вамъ стачечные комитеты, они не смогутъ быть исполнены, если государство будетъ хирѣть и придетъ къ банкротству... А до этого доведутъ стачки и забастовки... и хуже того, они доведутъ до междоусобицы. Въ концѣ концовъ, всѣ союзы перегрызутся, увидя, что интересы однихъ какъ разъ противоположны интересамъ другихъ. Что же, тогда за ножи приниматься?

Русскіе люди, опомнитесь, проснитесь. Спасите родину. Дайте ей окрѣпнуть и устроиться на новыхъ началахъ гражданской свободы. Дайте вернуться довѣрію иностранному и иностраннымъ деньгамъ, и тогда путемъ законнымъ, черезъ выборныхъ Государственной Думы, каждая группа, каждый классъ, сможетъ лучше и *дѣйствительный* защищать свои интересы и добиться дѣйствительнаго улучшенія своего быта. Теперь же, продолжая разбиваться на кучки и союзы, вы только играете въ руку врагамъ родины, для которыхъ вы не болѣе, какъ пешки—обманутые честные люди, вынимающіе каштаны изъ огня для тѣхъ, кто будетъ поѣдать ихъ, смѣясь надъ вами. Не вѣрьте людямъ, проповѣдывающимъ раздоры и вражду. Вспомните проповѣдь

Христовой любви и братства... и придите къ намъ, избравшимъ имя братства для своего союза, избѣгая иностранныхъ словъ, чуждыхъ русскому народу. Дай Богъ, чтобы вамъ удалось создать настоящее братство, въ которомъ каждый смотрѣлъ бы на товарища, какъ на кровнаго близкаго и помогаль бы ему, какъ брату родному.

Призывая благословеніе Божіе на начало нашего святаго дѣла, мы просимъ всѣхъ любящихъ родину откликнуться на нашу призывъ и снѣшить подъ наше русское, родное, трехцвѣтное знамя, на которомъ мы написали:

„Свобода и Порядокъ“.

„Царь и народъ... Благо Россіи прежде всего“.

Самое нужное въ дѣлѣ пастырства.

Образованіе въ дѣлѣ священства это не главное, это потому уже, а *прежде всего* — *духовная настроенность*, даръ учительства, даръ прозрѣнія въ душу ближняго, словомъ творческій талантъ, который священнику нуженъ такъ же, какъ скульптору — умѣнье лѣпить, художнику — умѣнье владѣть кистью и красками, поэту и композитору — слагать въ стихи и комбинаціи звуковъ — слова и ноты.

Гдѣ же взять такихъ талантовъ? — Всюду, а не въ одномъ только духовномъ сословіи. Осмыслимся сказать, что эти дарованія есть и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и среди рабочихъ, и въ деревенской избѣ, и ужъ особенно въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ среди воспримчивой на все молодежи. Надо только умѣть найти ихъ. И несомнѣнно, что находить ихъ будетъ не администрація, а самъ народъ, который нуждается въ благо-

датствованномъ пастырѣ, который желаетъ видѣть въ своемъ священникѣ не одного лишь только исполнителя требъ, а и *одушевленнаго, краснорѣчиваго проповѣдника*, строителя таинъ Божіихъ. Пусть, какъ это теперь дѣлается въ лютеранскихъ приходахъ, прихожане, прежде чѣмъ принять къ себѣ во священники то или другое лицо, не полагаясь на одну только рекомендацію, „испытають его прилежно о словеси“, пусть соберутся послушать его, какъ теперь собираются слушать голосистаго протодіакона, прежде чѣмъ принять его въ Кафедральный соборъ, и потомъ уже внимательно и неторопливо обсулять — можетъ ли онъ у нихъ быть хорошимъ священникомъ.

Но если несомнѣнно, что пастырь новой Россіи долженъ быть выше своей паствы и въ нравственномъ, и быть можетъ даже въ интеллектуальномъ отношеніи, то несомнѣнно также и то, что онъ тѣсными, *кровными узами* духовнаго родства долженъ быть *связанъ съ той средой*, въ которой ему придется дѣйствовать. Нельзя крестьянина, — хотя бы онъ по своимъ нравственнымъ достоинствамъ былъ и преноснымъ Серафимомъ, — ставить въ приходъ, состоящій изъ интеллигенціи; неудобно, равнымъ образомъ, и человѣка высшей среды ставить іереемъ въ крестьянское общество. Пусть тихъ деревенскаго пастыря ближе будетъ подходить къ тому кругу, среди котораго ему придется жить и учить. И не бѣда, если деревенскій священникъ будетъ и не высоко — грамотенъ, и не научно образованъ, лишь бы онъ болѣлъ болѣзнями народа, лишь бы онъ былъ ему своимъ человѣкомъ. Пусть онъ, какъ наши дѣды, и пахнетъ, и светитъ, и ведетъ все вообще сельское хзяйство вмѣстѣ съ крестьяниномъ, но пусть, вмѣстѣ съ тѣмъ, учить его Слово Божію не одной только формальной проповѣдью, а и *примѣромъ собственной жизни*, такъ сказать, *непрерывнымъ поученіемъ и въ домахъ, и въ полѣ, и всюду*.

от Далва — доносится слухи (и частные и газетные), что по мѣстамъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, поселяне говорятъ своему духовенству, что „вы намъ не нужны! Уѣзжайте отъ насъ“. Быть можетъ, это говорятъ „взбунтовавшіяся дѣти“ (по словамъ Достоевскаго), но если бы даже и такъ, то и тогда несомнѣнно надо позаботиться о томъ, чтобы въ новой Россіи священникъ былъ *необходимъ* приходу. Чтобы онъ умѣлъ утѣшить въ горѣ, чтобы онъ могъ встать во главѣ организаціи помощи, чтобы онъ могъ дѣлать христіанское дѣло всюду, гдѣ къ тому его обязываетъ жизнь. Конечно, это дѣло трудное и не всѣмъ по силамъ. Эгоисту отъ природы, хвщнику и сребролюбцу нельзя „вмѣстить“ этого слова, нельзя пойти на это дѣло, — пусть онъ и не идетъ; *холодному, черствому человеку* также оно будетъ не по силамъ, — пусть и онъ не пытается нести этотъ крестъ: онъ ему *не по плечамъ*, хотя бы тотъ былъ и высокаго образованія. Но есть люди самоотверженные по самой природѣ, и вотъ ихъ пусть приходская община ставитъ священниками.

(Самар. Еп. Вѣд.).

О манифестѣ 17 октября.

Этотъ манифестъ вводитъ новые порядки въ нашемъ государствѣ.

Зачѣмъ же намъ новые порядки? Нужны ли они?

Да, граждане, новые порядки намъ нужны, очень нужны. Нельзя жить такъ, какъ мы до сихъ поръ жили. Случилась война съ Японіей, насъ японцы побѣдили. Случится неурожай, и у насъ — голодъ, люди пухнутъ и умираютъ, скотина падаетъ. Случится болѣзнь какая нибудь, и опять много людей умираетъ.

И куда ни помотришь, кого ни спросишь, — вездѣ одно и то же: тяжело живется на Руси. Отчего это? оттого ли, что русскіе — народъ никуда негодный? Нѣтъ. Русскіе — люди способные; русскій солдатъ храбро сражается на войнѣ, это и враги признають; русскій крестьянинъ, мастеровой, фабричный рабочій — усердно работаютъ, любятъ работать и всякую работу могутъ выполнить; въ школахъ русскіе охотно и хорошо учатся и всякіе успѣхи въ наукахъ оказываютъ; а русскихъ писателей, ученыхъ, художниковъ, артистовъ и за границей почитаютъ. Такъ отчего же насъ побуждаютъ на войнѣ? отчего такъ часто у насъ бываетъ голодъ? отчего болѣзни не переводятся и такъ много людей умираетъ? отчего всякіе товары за границей дешевле и лучше, чѣмъ у насъ? отчего у насъ такъ много темноты въ народѣ? и такъ мало образованныхъ и даже грамотныхъ людей? Отчего все это? Оттого, что порядки у насъ плохіе. Не люди виноваты, а порядки.

Какіе у насъ порядки, всякому хорошо извѣстно. По закону, въ нашемъ государствѣ Царь управляетъ народомъ. А на самомъ дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иначе: не Царь, а всякое начальство управляетъ русскимъ народомъ. Иначе и быть не можетъ: Царь — одинъ, онъ живетъ въ Петербургѣ. А Россія растянулась на пятнадцать тысячъ верстъ, въ ней живетъ около ста пятидесяти милліоновъ людей. Такъ развѣ можетъ одинъ человекъ за всѣмъ усмотрѣть въ такомъ обширномъ государствѣ? Конечно, нѣтъ. Царю нужны помощники. Помощниками и служатъ разные начальники. Безъ начальства обойтись нельзя. Вездѣ, во всѣхъ государствахъ есть начальство. Но въ государствахъ образованныхъ начальство находится подъ строгимъ надзоромъ. Наша же русская бѣда въ томъ, что нѣтъ надзора надъ начальствомъ, что начальство прикрывается царскимъ именемъ и своевольно управляетъ русскимъ народомъ. А начальства всякаго — мини-

стровъ, губернаторовъ, разныхъ директоровъ и инспекторовъ, крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ, полиційместеровъ и исправниковъ, становыхъ приставовъ и урядниковъ и всякихъ другихъ чиновниковъ—у насъ очень много. Русскій народъ состоитъ въ неволѣ у начальства. Народъ шагу не можетъ ступить безъ начальства: все ему запрещено, не дозволено, на все требуется разрѣшеніе. А разрѣшается чаще всего не то, что дѣйствительно нужно и полезно народу, а то, что нравится начальству.

Нужно избавить русскій народъ отъ этой неволи. Нужно дать ему свободу. За-границей лучше живется потому, что тамъ есть свобода и нѣтъ неволи. Новый порядокъ и долженъ заключаться въ томъ, чтобы у насъ не было неволи, а была дана народу свобода. Образованные русскіе люди, понимающіе, отчего все зло на русской землѣ, давно уже добиваются такого именно новаго порядка.

Теперь въ манифестѣ 17 октября Царь объявляетъ, что этотъ новый порядокъ долженъ быть на Руси.

Въ манифестѣ сказано: „во первыхъ, даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“.

Что это значитъ?

Неприкосновенность личности—это значитъ, что ни полиція, ни даже вышему начальству нельзя безъ суда и слѣдствія никого сослать, сажать въ тюрьму или подъ арестъ. Если человѣкъ виноватъ, то нужно сначала его судить и потомъ уже наказывать такъ, какъ судъ постановитъ. Только въ крайнихъ случаяхъ можно задержать и арестовать преступника до суда на короткое время (на 24 часа).

Свобода совѣсти, иначе *сводода вѣры*, это значитъ, что люди всякой вѣры — православные, старообрядцы, католики, евреи, магометане — могутъ вѣрить такъ, какъ имъ подсказываетъ ихъ совѣсть, построить для себя храмы, по своей вѣрѣ молиться въ нихъ, безъ всякихъ стѣсненій говорить о своей вѣрѣ и за свою вѣру не подвергаться никакимъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Вѣра — дѣло совѣсти. А значитъ, нельзя никого насильно заставить вѣрить такъ, а не иначе, нужно дать каждому свободу вѣры.

Свобода слова — это значитъ, что люди могутъ говорить и писать о томъ, что они считаютъ справедливымъ и важнымъ. Если же какой нибудь человекъ на словахъ или на письмѣ совершитъ преступленіе (напримѣръ, обидитъ другого, станетъ подговаривать на убійство, воровство, грабежи), то такого человека, какъ и всякаго преступника, можно судить и по приговору суда наказать. Но нельзя запретить человеку говорить или писать правду, обличать неправду, обиды, насилія и высказывать свои мысли о томъ, какъ избавиться отъ неправды, обидъ и насилій. Нельзя заставить людей молчать. Молчить скотина. Люди же, созданные по образу и подобию Божьему, пусть свободно говорятъ и пишутъ.

Свобода союзовъ — это значитъ, что люди могутъ, не спрашивая разрѣшенія начальства, соединяться въ артели, общества, товарищества, или союзы, для того, чтобы сообща дѣлать какое вибудъ дѣло.

Свобода собраній — это значитъ, что люди могутъ, не спрашивая разрѣшеній начальства, собираться въ какомъ нибудь помѣщеніи или на площади и мирно говорить о своихъ дѣлахъ.

Неприкосновенность личности, свобода совѣсти и слова, союзовъ и собраній называются однимъ словомъ — „гражданская свобода“. Манифестомъ 17 октября объявлено, что русскому

народу дарована гражданская свобода. Отнынѣ русскіе люди становятся свободными гражданами. Свободные граждане имѣютъ право дѣлать все то, что считаютъ для себя важнымъ, необходимымъ и полезнымъ; они не обязаны просить разрѣшенія или дозволенія начальства во всякомъ пустякѣ, они отвѣчаютъ за свои поступки только по приговору суда. Свободные граждане — люди смѣлые, предприимчивые, дѣятельные; такіе люди умѣютъ устроить свою жизнь такъ, чтобы всемъ жило хорошо.

Новый порядокъ, который долженъ у насъ наступить въ силу манифеста 17 октября, состоитъ не только въ томъ, что русскому народу даруется гражданская свобода, а и въ томъ, что русскій народъ призывается къ участию въ управленіи государствомъ черезъ своихъ выборныхъ людей. Собраніе выборныхъ людей называется Государственной Думой. Отнынѣ Царь и Государственная Дума будутъ управлять государствомъ. Такой новый порядокъ гораздо лучше стараго, когда народъ былъ въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ. Царь только по имени управлялъ государствомъ, а на дѣлѣ вся власть была въ рукахъ начальства. Начальство же часто совсѣмъ не знало народныхъ нуждъ; а если и знало, то все таки дѣлало не то, что народу нужно, а то, что ему, начальству, нравится. Теперь будетъ не такъ. Выборные люди знаютъ, что нужно народу. Собранныя со всѣхъ концовъ Россіи въ Государственной Думѣ, они скажутъ всю правду о томъ, что именно нужно русскому народу. И что они скажутъ, такъ и будетъ сдѣлано, потому что теперь никакой законъ не можетъ появиться въ нашемъ государствѣ безъ согласія выборныхъ людей. Объ этомъ прямо говорится въ манифестѣ: „установить какъ неизблемое правило, что-бы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы“.

Мало того. Отнынѣ будетъ установленъ строгій надзоръ со стороны выборныхъ людей надъ начальствомъ. Выборные будутъ зорко слѣдить, чтобы начальство поступало не такъ, какъ ему вздумается, а по закону и по справедливости. Объ этомъ также прямо сказано въ манифестѣ 17 октября. „Установить, какъ незыблемое правило, говорится здѣсь, чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законномѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей“.

Великое и трудное дѣло предстоитъ Государственной Думѣ. Дума съ успѣхомъ выполнитъ его, если въ нее попадутъ дѣйствительные представители всего народа.

А значитъ, нужно, чтобы представителей въ Думу выбирало все населеніе. По закону 6 августа не все населеніе, а только часть его имѣла право выбирать представителей въ Думу. Это несправедливо. Въ манифестѣ 17 октября заявлено о необходимости теперь же допустить къ выборамъ и нѣкоторыхъ другихъ людей, кромѣ тѣхъ, которые уже допущены закономъ 6 августа, а въ будущемъ установить, чтобы все населеніе выбирало представителей въ Думу. Это говорится въ слѣдующихъ словахъ манифеста: „не останавливалъ назначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ въ мѣрѣ возможности, соответствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку“.

Граждане! Приближается время выборовъ въ Государственную Думу. Отнеситесь къ выборамъ серьезно. Выбирайте людей честныхъ и разумныхъ, которые знаютъ народныя нужды и сумѣютъ постоять за нихъ.

Привѣтъ новому порядку въ Россіи!

Этотъ *привѣтъ* должно сдѣлать духовенство безотлагательно и торжественно въ исполненіе Монаршей воли Нашего Всемиловѣйшаго ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ II, даровавшаго Россіи четыре желанныхъ свободы и необходимыя для каждаго человѣка права и недавно (въ декабрѣ) объявившаго, что Онъ, Царь, неуклонно поведетъ Россію путемъ, предначертаннымъ въ Манифестѣ 17 окт. 1905 г.

Держась живописнаго выраженія одного нашего сотрудника, и мы скажемъ: пусть наша духовная мельница возьмется за разработку новыхъ зеренъ, выработанныхъ цивилизаціей...

Преходитъ образъ міра сего! Дни — лукавы, т. е. переменчивы и непостоянныя человѣческія учрежденія!

Эгими словами Ап. Павелъ вразумляетъ насъ, что переменны въ жизни неизбѣжны и что постоянства въ земныхъ дѣлахъ нельзя видѣть! Священники были отличной охранительной, консервативной политической силой: довольно духовенство послужило этой идеѣ!

Надо вспомнить, что служители Христа должны быть не только исполнителями чужихъ указаній, но творцами жизни.

Эту идею пастьрскаго служенія мы совершенно утратили, сдѣлавшись просто раболѣпными чиновниками...

Воскресимъ же образъ пастьря творца и возьмемся за *творческій трудъ созиданія жизни* на началахъ новыхъ, объявленныхъ въ Высочайшемъ Манифестѣ 17 окт.

Созидателями церковно-общественной жизни были великіе учителя и святители Христовой Церкви, которыхъ мы чтимъ въ образахъ иконописныхъ, мало подражая ихъ образу въ ихъ жизни и трудахъ!

Редакторъ.

Мѣсто конституціонно-демократической партіи среди другихъ партій.

Конституціонно-демократическая партія, объединившая отъ своихъ рядовъ массу общественныхъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, ученыхъ, адвокатовъ и гражданъ другихъ профессій, должна опредѣлить въ точности то мѣсто, которое она занимаетъ среди прочихъ возникшихъ и возникающихъ партій.

Слѣдуетъ замѣтить, что всякая политическая партія можетъ рассчитывать на успѣхъ и на распространеніе только въ томъ случаѣ, если она представляетъ интересы опредѣленныхъ группъ населенія. Въ такомъ случаѣ эти группы и являются ея фундаментомъ, опираясь на который партія получаетъ силу и значеніе путемъ подачи голосовъ при выборахъ въ парламентъ, путемъ собиранія матеріальныхъ средствъ и пр.

Конституціонно-демократическая партія является партией демократической, т. е. ставитъ въ основу своей программы и своей дѣятельности интересы демократіи, интересы широкихъ народныхъ массъ. Въ этомъ отношеніи она рѣшительно обособляется отъ правыхъ партій, которыя заключаютъ въ себѣ, явно или скрыто, защиту интересовъ землевладѣльцевъ, промышленниковъ, капиталистовъ и пр. Конституціонно-демократическая партія должна такимъ образомъ искать своихъ сторонниковъ главнымъ образомъ среди трудового населенія: крестьянъ, рабочихъ, ремесленниковъ, служащихъ, представителей свободныхъ профессій. Правыя партіи, напр., разрѣшаютъ крестьянскій вопросъ въ смыслѣ компромисса между интересами землевладѣльцевъ и крестьянъ, по которому часть земель первыхъ можетъ быть отрѣзана вторымъ на началахъ выкупа. Конституціонно-демократическая партія должна разрѣшать этотъ вопросъ болѣе опредѣленно въ интересахъ крестьянскаго класса. Она должна призвать необходимой

экспроприацию частновладельческих земель въ такихъ размѣрахъ, какіе удовлетворяютъ земельной нуждѣ крестьянъ, причемъ расходы на вознагражденіе прежнихъ собственниковъ, если бы оно было принято, должны быть возложены не на крестьянъ, а на болѣе имущіе классы (напр., путемъ усиленнаго налога на наследства). Правыя партіи признаютъ свободу, но исключаютъ изъ нея чиновниковъ, допускаютъ стачки, но въ то же время поддерживаютъ уголовную наказуемость стачекъ въ предприятияхъ общественнаго значенія, какъ, напр., на желѣзныхъ дорогахъ, на газовыхъ и электрическихъ станціяхъ, на почтѣ и пр. К.-д. партія должна признавать полную свободу союзовъ и стачекъ какъ принципъ, вытекающій изъ началъ гражданской свободы, и можетъ заботиться только о созданіи условій, которыя дѣлали бы стачки фактически болѣе рѣдкими, напр., благодаря улучшенію положенія служащихъ, устройству третейскихъ судовъ или примирительныхъ камеръ. Вообще строго демократическій духъ долженъ характеризовать весь пунктъ практической программы к.-д. партіи.

Кромѣ демократическаго характера программы, конституціонно-демократическая партія отличается отъ правыхъ партій и своимъ оппозиціоннымъ отношеніемъ ко всемъ дѣйствіямъ правительства, не согласнымъ съ началами конституціоннаго государства. Если правыя партіи готовы поддерживать гр. Витте въ его репрессивныхъ мѣропріятіяхъ внутренней политики, то конституціонно-демократическая партія относится къ этимъ репрессіямъ отрицательно, видя въ нихъ только поводъ къ раздраженію населенія и лишнее препятствіе къ восстановленію нормальной внутренней жизни государства.

Съ крайними партіями к.-д. партія сходится въ томъ, что въ свою основу она полагаетъ интересы трудящихся классовъ, а также защиту демократическихъ началъ народнаго пред-

ставительства и социальное-экономического законодательства. Но она расходится съ ними въ нѣкоторыхъ основныхъ пунктахъ программы и въ тактикѣ. Она не признаетъ возможнымъ водвореніе въ настоящее время въ Россіи республики, а тѣмъ болѣе социальнй республики. К.-д. партія полагаетъ, что социалистическое государство не можетъ быть введено по мановенію руки законодателя, какъ это когда-то думали германскіе социаль-демократы, и какъ это думаютъ въ настоящее время многіе утописты изъ нашихъ крайнихъ лѣвыхъ партій. Съ другой стороны к.-д. партія рѣшительно отрицаетъ тотъ утопическій революціонный призывъ, который провозглашаютъ обѣ партіи, какъ социаль-демократовъ, такъ и социаль-революціонеровъ; она считаетъ призывъ къ вооруженному возстанію не только нецѣлесообразнымъ, но и въ высшей степени опаснымъ приемомъ, который можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ полное разложеніе и распаденіе всей общественной и экономической жизни страны, наступленіе анархіи и, можетъ быть, даже гибель государства.

К.-д. партія занимаетъ такимъ образомъ положеніе лѣвое отъ центра и правое отъ социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ. Она должна объединить всѣхъ друзей народа, которые не желаютъ междуусобій и кровопролитія.

О крестьянскихъ нуждахъ.

У сибирскаго крестьянина много нуждъ. Многіе изъ крестьянъ жалуются, что на нихъ налагается много податей; другіе недовольны дѣйствіями начальства. Третьи терпятъ отъ волостного суда. Нѣкоторые жалуются на недостатокъ лѣса и земли и т. д.

Всѣмъ сказаннымъ нуждамъ и бѣдамъ надо какъ можно скорѣе помочь. Теперь Царь объявилъ манифестомъ 17 октября свободу

всѣмъ сходитья, толковать о своихъ дѣлахъ и соединягся въ общества для того, чтобы общими силами добиваться улучшенія своего положенія. На основаніи этого манифеста устраиваются теперь партіи, т. е. такія общества, въ которыя соединяются вмѣстѣ всѣ люди, одинаково думающіе о нуждахъ народа и желающіе общими силами устроить жизнь народа лучше и счастливѣе. Въ Томскѣ устроилась *свободная народная партія*, или по ученому, *конституціонно-демократическая*. Эта партія имѣетъ своей цѣлью разбирать нужды народа и добиваться того, чтобы эти нужды были вполне удовлетворены новыми хорошими законами.

Главнымъ образомъ народная свободная партія будетъ стараться помочь и поддержать крестьянъ. По части податей она будетъ стараться о томъ, чтобы подати, которыя нужны государству для его расходовъ, были разложены справедливѣе: чтобы богачи платили больше, а бѣдняки меньше. Пусть каждый платитъ соответственно своему достатку. Точно также нужно устроить болѣе правильное несеніе дорожной и ямской повинности. Теперь берутся налоги съ керосина, чая, сахара, спичекъ, а потому эти товары у насъ очень дороги. Свободная народная партія будетъ стремиться къ тому, чтобы снять налогъ съ этихъ необходимыхъ для народа товаровъ и тѣмъ удешевить ихъ.

Затѣмъ свободная народная партія хочетъ, чтобы крестьяне жили безъ притѣсненій отъ начальства. Надо устроить такъ, чтобы всѣ власти отъ большихъ до маленькихъ дѣйствовали строго по закону, а не по своему произволу. Надо, чтобы за ними былъ надзоръ самого народа и его представителей въ Государственной Думѣ. Гдѣ окажется какое злоупотребленіе или притѣсненіе начальства, чтобы сейчасъ же можно было привлечь виновнаго къ суду и чтобы можно было о неправильныхъ дѣйствіяхъ пропечатать въ газетахъ.

Судъ долженъ быть скорый, по правдѣ и совѣсти, и для всѣхъ равный. Лучше всего будетъ, если вмѣсто волостного суда и суда крестьянскихъ начальниковъ само населеніе будетъ выбирать себѣ мировыхъ судей изъ образованныхъ людей, знающихъ законы. Мировые судьи могутъ выбираться на три или четыре года и, если бы обазались не подходящими, то на ихъ мѣсто можно будетъ выбрать новыхъ. Мировыхъ судей нужно выбрать числомъ побольше, чтобы всякому жителю было незатруднительно обращаться къ судѣ по близости своего мѣстожительства.

Для крестьянина самое важное дѣло—имѣть достаточно земли для веденія хозяйства. Свободная народная партія ставитъ главной своей цѣлью защищать въ этомъ нужды крестьянъ и добиваться того, чтобы всѣмъ крестьянамъ, у которыхъ недостаточно земли, было наравно столько, сколько каждый можетъ обработать силами своей семьи для ея прокормленія. Кромѣ того партія будетъ стараться о всякихъ мѣрахъ, помогающихъ крестьянину улучшить его хозяйство, напр., объ устройствѣ дешеваго кредита, о продажѣ дешевыхъ и хорошихъ сѣмянъ, распространеніи знаній по сельскому хозяйству, объ устройствѣ показательныхъ полей, на которыхъ дѣлаются примѣрные посѣвы и показываются лучшіе способы обработки, и т. д.

Очень важно, чтобы мѣстными дѣлами завѣдывали выборные отъ самого населенія—это называется земскимъ самоуправленіемъ. Эти выборные будутъ лучше всего знать, что и какъ нужно дѣлать для пользы населенія. Свободная народная партія постарается, чтобы въ Сибири поскорѣе было устроено земство съ выборными отъ всего населенія, живущаго въ губерніи.

Въ скоромъ времени отъ Томской губерніи должны выбираться уполномоченные (или депутаты) въ созываемую Царемъ Государственную Думу. Въ этой Думѣ будутъ разбираться всѣ нужды народа и будутъ устанавливаться законы. Очень важно, чтобы

въ депутаты были избраны люди, которые будутъ стоять за народъ и за все его нужды. Свободная народная партія и будетъ стараться, чтобы выбрали такихъ людей, а для этого нужно всемъ объединиться и дѣйствовать дружно: облюбовать хорошихъ людей въ кандидаты и за нихъ подавать голоса. Поэтому свободная народная партія предлагаетъ всемъ деревенскимъ жителямъ вступать въ ея члены и образовывать сельскіе отдѣлы партіи для того, чтобы дружными усилиями добиваться лучшей жизни для крестьянства и для всего русскаго народа. Писать надо въ Томскѣ, въ редакцію газеты „Сибирская Жизнь“.

Современныя движенія подъ Евангельскимъ освѣщеніемъ.

I.

Около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, во времена господства умственного и нравственного невѣжества, грубаго насилія и произвола, явился на землю Христосъ, — этотъ Святель великихъ идей, Проповѣдникъ добра и истины, Поборникъ свѣта, Обличитель тьмы, безпощадный каратель лжи и обмана и всякаго вида умственного и нравственного уродства!.. Съ глубокою неприязнею встрѣтило тогдашнее человѣчество возвышенное ученіе Христа! Его святая правда, чистая свободная совѣсть, свободное слово, проповѣдь равенства и братства людей бичевали современныхъ ему „сильныхъ міра сего“ и вызвали чувство ожесточенной злобы въ зачерствѣвшихъ сердцахъ книжниковъ и фарисеевъ. Они никакъ не могли согласиться и усвоить той святой глубины Христа, что люди — братья, что мытарь, книжникъ, фарисей и заблудшаяся

грѣшница имѣютъ одинаковыя человѣческія права на жизнь и ея радости! Забравши въ свои оружія руль жизни, они не хотѣли примириться съ тѣмъ, что кормчимъ ея можетъ и имѣеть право быть и мытарь, съ которымъ они считали за позоръ и тяжкій грѣхъ даже взушать пищу! Забившись въ скорлупу своего собственаго, личнаго эгоизма, они намѣренно не хотѣли согласиться съ тѣмъ, что человѣческая личность должна цѣниться по внутреннему своему міру, а не по родовому своему происхожденію и общественному положенію!.... Между тѣмъ ученіе Христа стало приобретать себѣ много послѣдователей. Неизбѣжна была борьба и борьба роковая. Но какъ бороться? Словесная борьба для „міродержателей тьмы вѣка того“ была непосильна! Лживость и фальшивость ихъ ученій всюду терпѣли поражение подъ натискомъ свѣтлаго ученія Христа!.. И они употребили насиліе!.... Христa послѣ цѣлаго ряда пытокъ, ужасныхъ, звѣрскихъ истязаній распяли на крестѣ, какъ преступника закона!.. Такъ окончили свою борьбу пресловутые защитники закона съ телѣсною оболочкой свободнаго духа. Всю свою злобу они потомъ излили на Его послѣдователей, численность которыхъ возрастала съ каждымъ днемъ и даже часомъ. Жестокая рука кроваваго закона предавала ихъ всевозможнымъ пыткамъ, ихъ бросали на разстерзаніе дикимъ звѣрямъ, сжигали на кострахъ, вырѣзывали у нихъ различныя части тѣла, а императоръ Неронъ устраивалъ отъ этихъ борцовъ за истину факелы! Трудно перечислить все тѣ ужасы, которые придумывалъ тогда больной умъ озвѣрѣвшихъ правителей!... И потому особенно нужно радоваться тому, что все въ эти ужасы съ удивительною твердостью были перенесены поборниками правды и свѣтлое ученіе Христа восторжествовало. Братство, равенство и любовь были превозглашены девизомъ отъ нашей жизни!.... Осуществили-ли мы этотъ девизъ въ жизни? На словахъ — да, на дѣлѣ — нѣтъ! Что

обнаруживаетъ предъ нами современная дѣйствительность? Весьма печальную картину! Вражда, насилие и произволъ, достигли своего апогея.

II.

Наша жизнь ни чуть не лучше жизни современниковъ Христа! Замѣчательно правдиво и рельефно рисуетъ ее одинъ изъ современныхъ русскихъ писателей. Раздѣливъ населеніе на рабовъ и господъ онъ пишетъ: „въ мрачной тѣни, бросаемой борьбой труда и капитала, предразсудка съ заключеннымъ въ подполья разумомъ, задыхаются современные города, распространяя свое отравленное дыханіе далеко на зеленныя окрестности. Это — громадные реторты, въ которыхъ трудъ и невзгоды рабовъ перерабатываются въ призрачное благополучіе господъ; гдѣ сотни тысячъ полуразрушенныхъ хижинокъ создаютъ дворцы, въ которыхъ задыхаются ихъ хозяева отъ фатальнаго непониманія жизни. Это — обширныя клѣтки, въ которыхъ съ плачемъ и воплемъ бьются дѣти прежде, чѣмъ самимъ превратиться въ прозрачно-благополучныхъ отцовъ, — принимающихъ кошмарный сонъ за жизнь. Въ этомъ снѣ кунцу — мерещатся широкобokie амбары, сдвинувшіе горизонты; соборному протоіерею — божественныя молебствія по случаю именинъ; открытія новыхъ лапокъ или побѣды надъ врагами, давно превратившимися въ друзей; чиновнику бумажное море, которое онъ тщетно старается переплыть; городовому — рай, который поручили ему размежевать на участки..... Тутъ все — въ этой жизни — снѣ распредѣлено по категоріямъ.

Каждому данъ свой прилавокъ, за которымъ онъ долженъ стоять и почитать себя счастливымъ, потому что отцы и дѣды и отцы дѣдовъ его стояли за такими-же прилавками и почитали себя счастливыми; хотя и звѣзды, и небо, и свѣтъ солнца видѣли въ игрѣ прозрачныхъ и отраженныхъ тѣней. На всѣ запросы

Уха существуют давно готовые отвѣты, превратившіеся въ священные пословицы; изъ священныхъ пословицъ вѣками составились писанные и неписанные своды правилъ, опредѣляющихъ каждый шагъ и каждой вздохъ. Давно прошло то время, когда были пустыни, туда удалялись пророки, что-бы искать у звѣздъ новыхъ отвѣтовъ на запросы мѣнущейся души, вѣчно жаждущей, вѣчно недовольной. Пустыни заселены, разбиты на станы и участки, по нимъ мчатся въ экстренныхъ поѣздахъ „устроители жизни и охранители порядка“. Теперь пророкъ—бѣглець! Его страстная рѣчь встрѣчается приглашеніемъ въ участокъ, отобраниемъ паспорта, препровожденіемъ на родину по этапу, — а въ худшемъ случаѣ — въ тюрьму и на висѣлицу! И давно побившіе камнями своихъ пророковъ современные города—это школы фальшивыхъ монетчиковъ, существующихъ подъ охраною закона. Фальшивая монета, подернутая плесенью вѣковъ, — находится въ обращеніи вездѣ въ жизни; ею покупается и поддерживается то „благополучіе“, подъ которымъ гнутся, сгибаются, сходятъ съ ума, вырождаются даже „владыки“ жизни и которое даже счастливѣйшіе называютъ „проклятымъ“.... Вотъ какъ обрисовываетъ онъ современную дѣйствительность. И онъ безусловно правъ. Если мы безпристрастно будемъ всматриваться въ жизнь, то увидимъ, что здѣсь все конкурируютъ между собой, враждуютъ и грызутся. Сброшенные въ кучу, сжатые желѣзнымъ кольцомъ, люди въ бѣшеной свалкѣ, въ дикомъ напряженіи давятъ другъ друга, озлобляютъ и растаптываютъ; и постоянно униженные, постоянно олеваемые, въ судорогахъ голода, въ корчахъ болѣзней, рвутъ жалкій, случайный кусокъ на тысячу крохъ! Современные мытари, рожденные во мракѣ и грязи жизни гибнутъ не узнавъ, что такое часъ жизни безъ страданія. Въ тоскѣ и страхѣ проходить жизнь. Здѣсь нѣтъ мѣста передышкѣ, здѣсь не

видятъ къ себѣ милосердія. Гордость и надменность самодовольныхъ и сильныхъ міра сего служатъ главными виновниками разстройства взаимныхъ отношеній и всякихъ общественныхъ и частныхъ междоусобій. Въ самомъ дѣлѣ, ничто такъ не отталкиваетъ въ человѣкѣ, какъ черствость сердца, напыщенность и гордость. Холодные сердца современныхъ книжниковъ и фарисеевъ не хотятъ согрѣть сердце несчастныхъ мытарей, а напротивъ склонны вызвать охлажденіе и тамъ, гдѣ еще таится нѣкоторая теплота довѣрія и довольства. Нѣтъ пощады, нѣтъ поддержки, гаснутъ просвѣты и гибнетъ надежда. Угрозы перемѣшались у насъ съ пресмыкательствомъ, съ проклятіями увиденная мольба. Изъ возвышеннаго ученія Христа устроили ширму для эксплуатаціи, а всю соль, всю красоту и прелесть Его дивнаго ученія свели лишь къ одному тексту: „всяка душа властемъ предержажимъ да повинуется“.... Наше духовенство, за весьма рѣдкими исключеніями, потеряло истиннаго Христа и состоитъ на службѣ у „сильныхъ міра сего“ противъ слабыхъ и угнетенныхъ, забывъ свой долгъ, традиціи апостольскія, элементарную честь и совѣсть!.... При такой картинѣ окружающей жизни, какъ невольно задаешь себѣ вопросъ: что-же, неужели горе и слезы есть та самая стихія, для которой и появляются на свѣтъ люди? Неужели весь міръ покрытъ сплошнымъ глубокимъ трауромъ, и всѣ проявленія свѣта, радости и любви, ничто иное, какъ кратковременный, обольстительный обманъ, только лишь болѣе обостряющій общее и постоянное ощущеніе мрака, скорби и всякаго зла? Неужели вся жизнь зло, и наилучшій выходъ изъ этого зла небытіе, отсутствіе жизни.

III.

На всѣ эти вопросы я отвѣчу однимъ стихомъ поэта: „О, нѣтъ! не вѣрю я.... Не вовсе заглушили въ насъ голосъ истины

корысть и суета; еще настанетъ день... Вдохнетъ и жизнь и силу въ нашъ обветшалый міръ ученіе Христа“. Огонь Христова ученія теплѣсь въ теченіи вѣковъ въ немногихъ сердцахъ, вновь начинается разгораться и охватилъ своимъ пламенемъ все концы измученной Россіи!—Всюду подобно пасхальному привѣту торжественно раздаются радостныя крики: „здравствуй братъ, здравствуй свободная совѣсть, здравствуй свободное слово, здравствуй человѣкъ,—твоя личность должна быть неприкосновенна“! Все попытки современныхъ книжниковъ и фарисеевъ, „міродержателей тьмы вѣка сего“ заглушить эти крики оказались тщетными. Тяжеловѣсные замки тюремныхъ комнатъ, островъ Сахалинъ, висѣлица и „нероновскіе факелы“, освѣщавшіе въ октябрскіе дни нѣкоторыя мѣстности многострадальной Россіи, оказались безсильными въ борьбѣ съ этими проповѣдниками идей Христа о равенствѣ и братствѣ людей. День торжества человѣческой личности весьма близокъ, и, первые золотистые лучи солнца—свободы уже блестятъ надъ Россіей! Свободное слово, совѣсть и неприкосновенность человѣческой личности пока въ извѣстной мѣрѣ получили свою высшую санкцію. Нашъ долгъ, долгъ истинныхъ сыновъ Россіи провести ихъ скорѣе въ жизнь, вспахать какъ можно глубже эту ниву міра, что-бы посѣять на ней „разумное, доброе, вѣчное“.... Пусть старый храмъ жизни разрушится до основанія, пусть люди объединятся, какъ братья, пусть свободный человѣкъ станетъ во весь свой ростъ и вдыхаетъ полною грудью воздухъ свободной, міровой безконечности.

„Христіанинъ“.

Святая душа.

(Изъ дорожныхъ впечатлѣній).

По нынѣшнимъ временамъ общество особенно чутко реагируетъ на рясѣ. Гдѣ-бы не появлялась особа духовнаго званія: въ вагонѣ-ли, на пароходѣ, разговоръ какъ-то самъ собою переходитъ на духовныя темы и „рясѣ“ волей-неволей доводится попадать въ центръ разговора. Такъ было на этотъ разъ и со мной.

Плылъ я на пароходѣ. Общую мужскую каюту второго класса наполняли самые разнообразные пассажиры: комерсанты, офицеръ съ дальняго востока, нѣсколько человекъ неопредѣленныхъ профессій, два священника. Съ самаго утра разговоръ сдѣлался общимъ. Съ житейскихъ предметовъ мало-по-малу перешли на идейныя темы. Изъ пассажировъ были кой-кто знакомы съ противоцерковной литературой. Обвиненія на церковь посыпались одно за другимъ. Особенно запальчиво ополчался противъ церкви одинъ интеллигентъ, очевидно знакомый съ соч. Розанова, Мережковского и др., такъ называемыхъ „новыхъ христіанъ“.

Переживаемый моментъ ставитъ намъ боевыя темы — горячася говорить интеллигентъ. „Идетъ стройка жизни. Нужна активная работа. Нуженъ подвигъ. На все это требуются силы, подъемъ духа... А вы, духовенство, проповѣдуете только о смиреніи, терпѣніи да о повиновеніи властямъ. И ваши „угодники“ съ иконъ выглядятъ такими далекими отъ жлзни. Свящ. изображенія въ церкви, не зовутъ насъ на подвигъ, на борьбу со зломъ Церковь, видно, стала учрежденіемъ отжившимъ, бесполезнымъ“, ибо воспитательное значеніе церкви сводится къ нулю... Разговоръ обострился... День прошел незамѣтно. Явился потребность освѣжиться, отдохнуть. Я вышелъ въ III классъ. И здѣсь въ толпѣ безконечные разговоры, шумъ, гамъ...

Мое вниманіе какъ-то случайно, остановилось на одной старушкѣ, расположившейся съ чаемъ. Лицо такое сосредоточенное, серьезное...

— Откуда и куда путь держите?—обратился я къ старушкѣ.

— Изъ Т. въ Б., къ своимъ пробираюсь на покой. Слава Богу! Обѣтъ свой я исполнила—пора и костямъ на мѣсто.

— Какой обѣтъ?—заинтересовываюсь я.

— Если вамъ любопытно знать, извольте—я расскажу. Садитесь вотъ на скамеечку, да чайку неугодно-ли? Я подефль.

— Надо вашей милости все попорядку рассказать, начала старушка. Роду я крестьянскаго, замужемъ не была. Съ 15 лѣтъ жила при господахъ, при нихъ и состарилась. Сначала въ горничныхъ, а потомъ къ дѣтямъ была приставлена. Добрые были мои господа, да только какіе-то безталанные. Баринъ большую должность занималъ, генеральскій чинъ имѣлъ. Разъ похваля онъ въ Петербургъ, да тамъ и скончался. Осиротѣла барыня, а на рукахъ два мальчика. Баричи подросли. Ихъ отвѣзливъ въ Петербургъ въ ученье. Я стала у барыни отпрашиваться домой. Барыня не пускаетъ. Живи, говоритъ, Петровна, у меня. Свыклась я съ тобой. Кормить тебя я буду, покуда въкъ мой затянется. Умрешь—похороню. Послушалась я, осталась. Привелъ Господь не въ долгомъ времени и барыня помереть. Предъ смертію все тосковала она о дѣтяхъ, оеобенно часто доминала она младшаго-Коленьку. Онъ все похварывалъ. И въ года входилъ, а здоровья не было. Разъ какъ-то вечеромъ барыня ужъ очень трудно было. Все стонала, металась, бредила. Потомъ овъ себя пришла. Позвала меня. „Поклинься мнѣ, говоритъ, Петровна, что ты моего Коленьку не бросишь, а отъ себя очую, что мнѣ не встать“. Поклялась я. Потому, какъ не исполнить послѣдняго желанія чловѣка. Померла барыня. Похоронили.

Все добро въ опеку пошло. Мнѣ пришлось къ своимъ уѣхать. Родители мои къ тому времени ужъ примерли. Была у меня въ Б. сестра замужемъ, за хорошимъ человѣкомъ. Живуть въ своемъ дому. Къ нимъ я и перебралась. Приняли меня, какъ родную. Ну, думаю, слава Богу! есть мнѣ подъ старость и теплый уголь и кусокъ хлѣба. У сестры маленькія дѣти были. Тѣ скоро ко мнѣ привыкли. Зять былъ со мною ласковъ. Прожила я годъ. И жить-бы, — куда лучше! Ань нѣтъ, на душѣ все какъ-то неспокойно. Что дальше, то чаще стала я вспоминать про свой обѣтъ, что давала барынь. И ее, покойную головушку, стала во снѣ видѣть. А потомъ ужъ и мѣста себѣ никакъ ни найду. Сну не стало. Въ хворь бросилась. Думаю про себя: это, знать, обѣтъ меня мучить. Пошла я къ одной старой знакомой барыни-покойницы, узнать про Коленьку. Нерадостныя вѣсти я получила. Коленька сошелъ съ ума и находится въ Т. въ домѣ умалишенныхъ. Ну, думаю, знать пришло мнѣ время исполнить свою клятву. Собрала свои пожитки, простилась съ сестрой, сѣла на пароходъ и отправилась въ Т. Ужъ какъ сестра меня удерживала! А ребяташки-те, какъ уцѣпились за меня, да такъ и не пускаютъ: плачуть-ревутъ.

Въ Т. скоро я розыскала домъ, гдѣ умалишенные содержатся. Спросила — кого мнѣ надо. Велѣли подождать. Жду. А сердце у меня такъ и ноетъ, такъ и закипаетъ слезами. Вспомнила я про нашу прежнюю жизнь, про барыню. Заплакала. Потомъ меня позвали въ общую палату, гдѣ содержались больные. Много ихъ тамъ было. Всѣ въ сѣрыхъ халатахъ: кто сидитъ, кто лежитъ, кто поетъ, кто разговариваетъ. Шумъ такой, что у меня голова вокругъ пошла... Вотъ, говорятъ мнѣ, тотъ, кого вамъ надо. Гляжу — человѣкъ въ сѣромъ халатѣ, стоитъ у стѣны, отвернувшись отъ всѣхъ. Онъ, сказывали, по цѣлому дню такъ простаивалъ. Ни съ кѣмъ ничего не говорилъ. Окликнула

я его. Оборотился. Одна тѣнь отъ человека осталась. Глядитъ и равно-бы ничего не примѣчаетъ. Гляжу и я, и сама себѣ не вѣрю. Ужели это мой баричъ Коленька? Сердце такъ и задавило. Насилу сдержалась. Слезы подступили. Узналъ-ли ты меня, Коленька, спрашиваю я, сдерживая свои рыданія. Молчить! А самъ опять отвернулся къ стѣнѣ. Такъ я и не могла отъ него ни слова добиться...

Иду я въ свою квартиру, а сама молюсь. Господи-Господи, помоги мнѣ исполнить мою клятву-послужить этому несчастному! По дорогѣ зашла въ Иверской Божіей матери, въ часовню, поставила свѣчку, помолилась ей, Небесной Заступницѣ...

Потомъ и стала я ходить каждый день въ домъ умалишенныхъ. Принесу съ собой булочку да молочка. Была у меня бутылочка со стаканчикомъ. Налью въ стаканчикъ молока, — пошеть, дамъ булочки, — поѣсть. Потомъ голубчикъ мой привкъ ко мнѣ. Ждать сталъ. Подхожу я къ больницѣ, а онъ ужъ на крыльцѣ стоитъ, ждеть.

Такъ и прожила я въ Т. годъ. Сначала были у меня кой какія девъженки. Еще можно было биться. Самой мнѣ старухѣ на пропитанье не много надо было. Потомъ, какъ деньги вышли, стала одежонку, какая была лишняя, продавать. Еще годъ пробилась. А дальше ужъ и не вмоготу стало. Извѣстно: городъ большой — все съ копѣйки. Ну, думаю, теперь я, кажется свой обѣтъ исполнила — прожила все, что имѣла. Больше взять негдѣ. Пора и на отдыхъ. Подала Коленькѣ молочка, булочку. А онъ, касатикъ, равно-бы таково ласково взглянуть на меня. Залилась я слезами. Не дожدهшься ты ужъ-знать больше своей няни!

Пріѣхала я опять въ Б. къ своимъ. Мѣсяць-другой живу, сама не своя. Ни днемъ, ни ночью покоя себѣ не найду. Закрою глаза, а Коленька, какъ живой, предо мной, да такъ лас-

ково глядеть на меня, какъ въ послѣдній разъ. Билась такъ я, билась. Отъ ѣды отстала. Разъ присунулась я, какъ будто задремала. А онъ, касатикъ, тутъ, живой, протягиваетъ ко мнѣ руки и слышу я: „няня-няня“... Очнулась я. Ну, говорю сестра, не держи меня. Будь, что Господу угодно. Ёду въ Т. По міру пойду, да не оставлю своего голубчика...

На проѣздъ мнѣ дали родные. Приѣхала я въ Т. И трудно мнѣ было, да благодарю Царицу Небесную, не оставила она меня своей помощью. Бывало, какъ ужъ очень трудно станеть, приду въ храмъ Божій, залюсь слезами, помолюсь, анъ откуда-то и силы потомъ придутъ. 8 лѣтъ я послѣ этого жала въ Т. Ходила по добрымъ людямъ, христовымъ именемъ собиралась. Кормилась. И Коленьку каждый день навѣщала: когда булочку, когда что принесу. Развѣ иной разъ захвораю, такъ не приду. Тоже ужъ и я не молодая: около 70 будетъ.

Коленька опять привыкъ ко мнѣ и встрѣчалъ меня на крылечкѣ.

Теперь я съ покойной совѣстью ѣду къ своимъ. Коленька безъ малаго на моихъ рукахъ и скочался. Похоронила я его. Теперь онъ мамѣ своей расскажетъ, что няня исполнила свой обѣтъ...

Вы, я вижу, священникъ. Этотъ чайникъ да ложечка—Коленькины. Возьмите ихъ, да помолитесь о упокоеніи его душеньки.

Съ этими словами старушка поклонилась мнѣ въ ноги. А что же старшій братъ?—спросилъ я. Ужели онъ не помогаль этому несчастному?—„Какое тутъ помогаль! Онъ высшія науки прошель. Инженеромъ гдѣ-то на Уралѣ поступилъ... Жалованье большое сталъ получать. Гдѣ ему о несчастномъ братѣ помнить? Да и своя семья пошла. Пробовала я, было, ему писать, да онъ ни на одно письмо мое не отвѣтилъ“...

Незамѣтно спустилась тихая лѣтняя ночь. Я поднялся на верхній трапъ парохода и долго-долго думалъ надъ вопросомъ: что нужно сдѣлать для того, чтобы образованіе не изсушало сердце и какъ научить интеллигенцію чтить святое?

Священникъ *Григорій Дагаевъ*.

ЗАБЫТЫЙ ПУТЬ.

Духовенство, видно, забыло тотъ путь, по которому надо было вести дѣло религиозно-нравственнаго воспитанія въ школахъ и храмахъ!

Проходя учебники по Закону Божію въ школахъ, оно, видно, рѣдко и мало говорило дѣтямъ о жизни и дѣлахъ Святыхъ Божіихъ людей, или говорило языкомъ мертвымъ, книжнымъ, если случилось то, о чемъ заявляютъ теперь намъ наши пасомые, когда говорятъ: „Святые съ своихъ образовъ не зовутъ насъ на подвигъ“.... Святые забыты!

Видно, и въ храмахъ къ величаніямъ и хваленіямъ въ пѣсняхъ духовенство не присоединяло вдохновенныхъ своихъ словъ въ похвалу Святыхъ, если случилось то, о чемъ говорятъ намъ теперь искренно интеллигенты: „Святые съ своихъ образовъ не зовутъ насъ на подвигъ“. Святые молчатъ!

Видно, — совершенно ясно видно, что дѣло учительства въ нашихъ школахъ и храмахъ повелось мертвымъ методомъ, какой указанъ Св. Церковью въ Евангеліи, посланіяхъ— Апостоловъ, въ Четь-Минеяхъ и др.

Видно, проповѣдь и ученье наше были безцвѣтны и безжизненны!!

Редакторъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1906 г. на журналы:

„Церковный Вѣстникъ“

И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ
полнаго собранія твореній Св. Іоанна Златоуста,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ уже болѣе тридцати лѣтъ служитъ органомъ духовной публицистики, отражающимъ въ себѣ и освѣщающимъ церковную жизнь во всей широтѣ и разнообразіи ея проявленій и жизнь общественную, поскольку она соприкасается съ церковною. Въ 1906 г. „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ тридцать второй годъ своего существованія. Всегда отзывчивый къ теченію церковной и церковно-общественной жизни, „Церковный Вѣстникъ“ остается вѣренъ своей задачѣ—быть на высотѣ запросовъ времени и въ 1906 г., объщаящемъ намъ оживленіе въ сферахъ общественныхъ и церковныхъ. Но, при всей отзывчивости къ новымъ движеніямъ мысли и жизни, онъ будетъ сохранять тотъ же характеръ журнала академическаго, обсуждающаго событія и рѣшающаго вопросы принципиально и объективно.

II. „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ“.

Ежемѣсячный журналъ „Христианское чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1906 году въ восемьдесятъ шестой годъ изданія по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также— обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христианское Чтеніе“ дасть въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III.

„Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоустаго“.

Съ 1895 года редакція издаетъ и въ 1906 году заканчиваетъ изданіемъ:

„Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоустаго“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святаго отца Церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миная (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Ежегодно доселѣ въ теченіе 11 лѣтъ издавался большой томъ въ 2-хъ книгахъ до 60-ти и болѣе—печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) а въ 1906 г. будетъ изданъ XII-й томъ въ 3 книгахъ до 100 листовъ (около 1600 стр.).

3) Цена каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля, XII-го же тома—четыре (4) рубля.

4) Но чтобы облегчить приобретение этого ценнаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложение къ послѣднимъ, доселѣ находила возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получали томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ руб. за одинъ руб. (8 р. + 1 р. = 9 р.) и подписчики на одинъ журналъ — за 1 руб. 50 коп. (5 р. + 1 р. 50 к. = 6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку. Эти же льготныя условія редація оставляетъ и въ 1906 г., несмотря на значительное (въ 1^{1/2} раза) увеличеніе объема прилагаемаго тома.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ сравнительно расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1906 году будетъ изданъ двѣнадцатый томъ въ трехъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ, бесѣды на текстъ: „Въ началѣ бѣ Слово“ и разныя другія бесѣды, литургія Св. Іоанна Златоуста и „Указатель“ къ 11 томамъ „Златоуста“.

Тѣ изъ г.г. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1906 года пожелали бы получить и первые одиннадцать томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ одиннадцати томовъ.

Условія подписки на 1906 годъ

въ Россіи:

- а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.
б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—5 руб. 50 коп.); за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

Иногородчіе подписчики подписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, Въ С.-Петербургѣ.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ—по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; но выписка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—11) томовъ „Твореній Св. Іоанна Златоуста“ не допускается.

Въ 1906 году.

(Пятый годъ изданія).

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ народныхъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженникамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженники народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетвореній вѣдній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Исходя из желанія показать новымъ подписчикамъ, знакомымъ съ нашимъ журналомъ лишь по заголовку, что этотъ журналъ не отличается спеціальнымъ характеромъ, а имѣетъ дѣло съ вопросами, которые могутъ интересовать не только школу, но и семью, редакація „Божіей Нивы“ измѣнила его подзаголовокъ изъ „Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ“ въ „Троицкій Собесѣдникъ для православной школы и семьи“.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ — Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующія отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ пересылкой.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома Божіей Нивы можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ календаровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

1) „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезнаго образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. VII, въ который войдутъ слова на I, К. и м. б. Л (съ картами и иллюстраціями).

2) Толковая Библия, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завіта. Томъ *третій*, въ который входятъ не вошедшіе во II т. Историческія книги.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособие къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истинны отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководства къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

3) „*Матерія и Духъ*“—особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и жизнь на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлю объединить и общедоступно изложить данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библиотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 р. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ издичномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библиотеки“ (4-ре т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в.“ 6 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедія“, два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библии“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р., 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

Городскіе С.Пб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій проспектъ, д. 182.

За редактора С. Артемьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ Оффц. и Неоффц. части: Указъ Его Императ. Величества.—Награды.—Новый приходъ.—Утвержд. въ должн. старосты.—Утвержд. въ должн. депутата.—Отъ Томск. Епарх. Учили. Совѣта.—Отъ Комитета по управленію Епарх. свѣчн. заводомъ.—Вакантныя мѣста къ 1 января 1906 г. | И. И. Ильминскій и Алтайская миссія.—Государств. Дума и пастырь церкви.—Желательн. типъ дух. общеобр. женск. средней школы.—Отъ редактора.—Воззваніе братства „Свобода и порядокъ“.—Самое нужное въ дѣлѣ пастырства.—О манифестѣ 17 октября.—Привѣтъ новому порядку въ Россіи.—О крестьянскихъ нуждахъ.—Современ. движенія подъ Евангельскимъ движеніемъ.—Святая душа.—Забывтый путь.—Объявленія.

Редакторъ прот. І. Панормовъ. Томскъ, Тип. Епарх. Братства.